Архив "Отписка"

Александр Ливчак

ПЫТКИ В КОЛОНИИ:
КОНЕЦ ПРЕСС-ХАТЫ

Екатеринбург
2007

Публикуется при поддержке депутата
Государственной Думы РФ
Евгения Ройзмана

Введение.

В октябре 2006 г. пресса сообщила о снятии Сергея Ветошкина - начальника исправительной колонии №2 (ИК-2) г. Екатеринбурга, а также о ликвидации помещения, функционирующего в режиме следственного изолятора (ПФРСИ) при ИК-2.

Этому предшествовала длительная борьба правозащитников, которые буквально били во все колокола, приводя многочисленные доказательства пыток в ИК-2. В частности, большую тревогу вызывала ситуация в ПФРСИ. Стоило подследственному попасть туда, как он мигом отказывался от адвоката, менял показания, писал явку с повинной. Это явно свидетельствовало о том, что там широко применяются пытки.

На мой взгляд, ликвидация пресс-хаты в ИК-2 – пусть и небольшая, но реальная победа нарождающегося гражданского общества.

Я считаю эти события весьма важными. Поэтому я решил собрать наиболее важные фрагменты публикаций, связанных с ИК-2, и снабдить их своими комментариями.

Надо сказать, что ИК-2 долгое время служила парадной витриной российской пенитенциарной системы. (См, напр., статью «В ИК-2 пройдет международная конференция» в газете «Вечерние ведомости» от 05.07.2001). Там есть и театр, и колледж, и филиал университета, и даже живой крокодил. Руководил ею не какой-нибудь вертухай, а доктор педагогических наук Сергей Ветошкин.

Долгое время пресса пела ей лишь дифирамбы. Первой ласточкой, свидетельствующей о пытках в ИК-2, явилось дело гибели Сергея Лободы, забитого сотрудниками колонии Бирбасовым и Ткаченко.

Поначалу власти делали все, чтобы замять дело. Погибшему был поставлен диагноз «инфаркт миокарда». Вдове

погибшего даже не сообщили о смерти мужа. В многочисленных заключениях служебных проверок нет даже и звука о телесных повреждениях у погибшего. Все это указывает на то, что Сергея хотели тайком от родственников похоронить с «благопристойным» диагнозом, сохранив таким образом честь мундира.

Однако вдова Сергея, Людмила Завадская, случайно узнала о его смерти. Несмотря на все препоны, ей удалось проникнуть в морг до похорон. Так она увидела, что тело мужа буквально «превращено в бифштекс». С этого началась ее длительная тяжба с прокуратурой, чтобы та возбудила уголовное дело. Прокуратура четырежды отказывалась сделать это. Все же, в конце концов, уголовное дело было возбуждено, хотя и весьма странным образом. Уж не знаю, ставила ли прокуратура в явном виде цель развалить дело, или так получилось само. Похоже, расследование сопровождалось гигантской «подковерной» работой, в результате которой был достигнут некий компромисс: формально признать сотрудников виновными, но фактически наказать по минимуму.

В ходе расследования возникло две версии. Обвиняемые, а также начальник оперативного отдела колонии Микеев утверждали, что С.Лобода напал на них, и они вынуждены были применить дубинки, защищая свои жизни. Однако свидетели из числа заключенных рисовали совершенно иную картину. Они говорили, что Сергея забили в «комнате пыток», приковав за руки и за ноги к специальному столу. Так, по словам заключенных, наказывали их за действительные или мнимые провинности.

Прокуратура, а вслед за ней и суд, поверили сотрудникам колонии. Поверили на слово, поскольку все «доказательства» нападения крайне сомнительны (см. об этом в моей статье «Дело о гибели заключенного Лободы» на ФОРУМ.мск от 30.11.2005). Зато и прокуратура, и суд умудрились «не заметить» важнейшее обстоятельство: след

наручников на ноге погибшего. Никакого объяснения, откуда взялся этот след, нет ни в обвинительном заключении, ни в приговоре суда.

В результате действия сотрудников колонии были квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны, и подсудимые отделались несколькими месяцами колонии-поселения.

В 2005 г. появилась масса жалоб подследственных и их адвокатов на пытки в ПФРСИ. Похоже, там изобрели некий «эликсир правды». Попав туда, человек мгновенно делал «явки с повинной», предварительно отказавшись от адвоката, нанятого родственниками. Что это за «эликсир», было ясно всем, кроме тех, кто по закону должен следить за соблюдением прав человека в местах содержания под стражей. Правозащитники-общественники буквально били во все колокола, стремясь привлечь внимание к беззаконию, творимого в ПФРСИ. Они проводили пресс-конференции, митинги и пикеты, в результате чего появилась масса публикаций.

Руководство ИК-2 пыталось представить это как атаку криминального сообщества на чуть ли не единственный оплот правопорядка в системе ГУИН, где правит администрация, а не воры (как в других колониях). Однако есть основания полагать, что интересы криминалитета и силовиков отнюдь не являются антагонистическими.

В частности, трогательное единодушие указанных структур проявилось и в деле об убийстве С.Лободы. Если верить статье «10 лет тюрьмы заменили свободой» Антона Ненкова в «Комсомольской правде» (Екатеринбург) от 21.10.2005, и лидеры криминалитета, и руководство ИК-2 считали невиновными сотрудников колонии, забивших Сергея насмерть.

В этой статье утверждается, что Лобода должен был унаследовать корону «вора в законе» от своего друга Штакета, погибшего в автокатастрофе, подстроенной, по-видимому,

конкурирующей преступной группировкой. Возникает законный вопрос: а не являются ли смерти Штакета и Лободы звеньями одной цепочки? Не для того ли перевели Сергея в «красную» зону, чтобы не дать ему занять место Штакета? Не была ли та же самая конкурирующая группировка заказчиком того, что произошло с Лободой?

На мой взгляд, вопрос о взаимоотношении «ментовской» (в широком смысле) и «воровской» власти заслуживает тщательного изучения. (См. об этом статью Глеба Эделева «Пытки в колонии: результаты расследования в Екатеринбурге» от 17.11.2005 на сайте «Институт Коллективное действие»). Полагаю, что и дело о гибели Сергея Лободы, и многочисленные сообщения о роли «треугольников» в управлении ИК-2, имеют к этому вопросы самое прямое отношении. Собственно, изучение этого вопроса было одной из целей написания этой брошюры.

Другой моей целью было посмотреть, во что на практике превратилась «казенная правозащита» в современной России. В связи с этим большой интерес представляет изучение реакции властей на жалобы из ИК-2. Этому вопросу была посвящена моя статья «“Красная” зона», опубликованная в газете «Россія» 14.09.2006.

Дополнением к ней может служить следующий параграф.

Пытки в колонии: жалобы и отписки[1]

«...На прошлой неделе уполномоченный по правам человека по области Татьяна Мерзлякова приняла к

---

[1] Автор пользуется случаем выразить признательность президенту Свердловской областной общественной организации "Правовая основа" А.В. Соколову за предоставленные материалы.

рассмотрению жалобы задержанных по подозрению в совершении ограбления. Они сообщали о переводе своего товарища Сергея Скворцова в исправительную колонию № 2, в которой под физическим давлением следствия и угрозой изнасилования он взял на себя 15 нераскрытых преступлений 2003 года.»

УралПолит.Ru 15.08.05

Жалобы

07.09.05 группа адвокатов г. Екатеринбурга обратилась к Уполномоченному по правам человека Свердловской области Татьяне Мерзляковой. Они писали о том, что в исправительной колонии №2 (ИК-2) г. Екатеринбурга происходят, мягко говоря, странные вещи. Стоит только подследственному попасть в тамошнее ПФРСИ (помещение, фигурирующее в режиме следственного изолятора), как он сразу отказывается от нанятого родственниками адвоката, начинает давать признательные показания, пишет явки с повинной и т.п. Правда, как только его возвращают из ИК-2 в СИЗО (следственный изолятор), он тут же отказывается от данных в ИК-2 показаний, заявляя, что они были выбиты из него.

В частности, там говорилось: «…*Скворцов пояснил, что крайне нуждается в адвокате по соглашению для защиты его интересов, но после перевода из СИЗО-1 в ИК-2, его вынуждают отказываться от адвокатов по соглашению, а следственные действия проводятся с дежурными адвокатами, в присутствии которых он вынужден говорить неправду - оговаривать себя и других, поскольку угрозами и шантажом поставлен в полную зависимость от оперативно-следственной группы и оперативников ИК-2. Собственноручно он написал заявление в прокуратуру о применяемом к нему физическом и моральном давлении….*

Ещё одним из ярких примеров опять же связанным с вывозом из СИЗО-1 для по пыток «разговорить» с использованием ИК-2, служит уголовное дело возбужденное в отношении Шнайдер Алексея Ивановича 1976 г.р., приговор от 08.06 2005 г. Свердловского областного суда. Проходящие по уголовному делу Меньков М.И. и Смирнов А.В. из-за оказанного на них физического давления, были вынуждены прибегнуть к суициду. В период рассмотрения уголовного дела в суде Смирнов вынужден был порезать себе шею, чтобы обратить внимание на беззаконие в связи с чем процесс был приостановлен. В медицинских картах больных ИК-2 указано, что Смирнову А.В. неоднократно оказывалась медпомощь, там же зафиксированы телесные повреждения у Меньков . Копии медицинских документов имеются в уголовном деле. Факт избиения Шнайдера могли подтвердить Дюриг Андрей Валетинович 1976 г.р., Староверкин Сергей Юрьевич 1970 г.р., Искевич Владимир 1976 г.р.(содержится в данный момент в СИЗО -1), Рыжов Станислав Викторович (ИК-12 г. Н. Тагил). Более того в материалах уголовного дела имеются протокол следственного действия и заявление от Шнайдера А.И., где он отказывается от адвоката и от избранного ранее права не давать против себя показания по данному уголовному делу. На этих документах имеются следы крови принадлежащей Шнайдеру А.И., что подтверждает его заявления о пытках в период предварительного расследования применяемых по отношению к нему...»

К обращению адвокатов были приложены письма подследственных, обвиняемых и осужденных. Процитируем некоторые из них.

Из заявления Акулова В.В.

«... До 8 апреля 2005 года я находился в СИЗО-1 г. Екатеринбурга, а 8 апреля 2005 года был переведен в ИК-2 и помещен, как потом понял, в «пресс - камеру», где меня

избивали ногами, кулаками, предварительно связав и одев на голову наволочку, которую потом время от времени заменяли на полиэтиленовый мешок с целью выбивания нужных следствию показаний, пугали изнасилованием. После того, как я не вытерпел этих невыносимых мучений и согласился написать то, что им требовалось, они стали диктовать мне, и я под диктовку записывал это, после чего они заставили меня заучить все это и повторить следователю. В этих показаниях я оговорил троих совершенно неизвестных мне людей, а также себя и моего знакомого. На очных ставках с этими людьми всегда присутствовал оперативник, который с первых дней допрашивал меня. Перед каждой очной ставкой он предупреждал меня, что, если я буду себя неправильно вести, то мной опять будут заниматься в камере № 2 ИК-2. Перевели меня обратно в СИЗО-1 только после того, как я закрыл ст.217 УПК РФ (окончание предварительного расследования и ознакомление с материалами уголовного дела), и после того, как у меня прошли все синяки и ссадины. По возвращению в СИЗО-1, я написал жалобы во все инстанции, но безрезультатно. Я также обращался в мед.сан. часть, так как у меня еще очень сильно болели ребра, которые мне отбили в ИК-2. Меня также водили на рентген, чтобы посмотреть, что у меня с ребрами. Это было 4-5 июля 2005 года, сразу после возвращения из ИК-2 . прибыл я оттуда 01 июля 2005 года. Также после возвращения из ИК-2, после моих многочисленных жалоб, меня посетил помощник прокурора по надзору за ГУИН. Спросив, смогу ли я доказать избиения, применяемые ко мне в ИК-2 и получив от меня ответ, что не смогу доказать, он сказал мне «вот осудят тебя, дадут общий режим, и поедешь разбираться сам, с теми, кто тебя бил.» Уважаемые журналисты, общественность, вы последняя моя надежда, мне больше не на кого надеяться, так как родители у меня уже старые. Прошу Вас остановить беспредел, происходящий в ИК-2. Перед тем, как этапировать меня из ИК-2 в СИЗО-1,

предупредили, что если я поменяю показания, то меня повторно повезут в ИК-2.»

Из заявления Вийничука А.В.

«... Я... 10.06.05 г. был вывезен из СИЗО-1 на ИК-2. По приезду туда, меня поместили в камеру, где путем избиений, пыток и угроз изнасилования, меня заставляли писать явки с повинной, заставляя сознаться в преступлениях, которые я не совершал.

Сейчас я нахожусь в СИЗО-1 и пишу жалобы, по поводу происходящего в ИК-2. Ко мне приходил заместитель областного прокурора по надзору, чтобы взять мои показания.

В ходе беседы со мной он мне сказал, что давая показания я решаю свою судьбу.

Прошу Вас обратить внимание на весь этот беспредел и помочь разобраться во всем происходящем.»

Из заявления Филипова В.Н.

«Я ... отбывал срок в 2001 году на ИК-2 г. Екатеринбурга, ниже поясняю следующее: там творится полный «беспредел» и беззаконие по отношению к содержащимся в этом учреждении, но не только к заключенным, а также к подследственным, находящимся там в карантине №2. В том числе в «ПКТ» подследственных пытаются заставить написать явки с повинной на не сделанные человеком уголовные и др. эпизоды. Я сам был и во 2 карантине и в 1-ом. Когда в первый раз меня перевезли на ИК-2, во 2-ой карантин, нас там встречали «работники карантина», уже заранее настроенные на физическую расправу - своего рода профилактика. Потом идет незаконное дежурство на тумбочках и выбивание показаний в душевой комнате. Все это делается в любое время суток, даже в 3-4 часа ночи

поднимают и на протяжении нескольких дней не дают спать, тем самым измываясь и пытая человека физически. А кто немного «попрочнее» и несговорчивее, не дает показания, отказывается от данного рода незаконных дежурств и наказаний вроде штрафных часов, в которые ты обязан мыть и убирать, тех отправляют «под крышу» - ПКТ и там с некоторыми начинается еще жестче прессинг, выбивание эпизодов и т.д. И прошу не забывать - это все делают с подследственными, людьми, не признанными судом виновными ни в каких преступлениях.

За карантин №1 особый разговор. Там вообще творятся неописуемые вещи. Людей там просто убивают и всячески издеваются. Например, часами заставляют ползать на коленях с тряпкой по коридору карантина. Людей гоняют бегом с 1 этажа на 2-ой и при этом бьют чем попало. Загоняют в раздевалку - маленькую комнатушку набивают битком и держат, некоторые теряют сознание. А строевая - это вообще ужас, это не описать и на двух листах. Кошмар. При мне два человека умерли в больнице...»

Из заявления Захарченко А.В.

«... Во время моего нахождения под следствием в ... ИК-2 с первого дня прибытия началось психологическое и физическое давление со стороны оперативных сотрудников. Около девяти месяцев меня постоянно заставляли подписывать документы, в которых были указаны кражи, грабежи, которых я не совершал. ... Выводя из камеры заключения, заводили в комнату, пристегивали наручниками к столу, на котором были прикреплены кольца, и угрожая лишением жизни, избивали резиновыми дубинками. Так же угрожали тем, что заключенные по указанию оперативных сотрудников меня изнасилуют. После многочисленных побоев ни разу не были предоставлены медицинские услуги. Переломы, ушибы залечивались самостоятельно в камерах. Меня подавили

физически и психически. Я пытался лишить себя жизни, резав тринадцать раз вены на левой руке. ...»

Из заявления Кропотухина И.В.

«Я... в 1999 году прибыл в ИК-2. После обыска нас привели в баню, где держали около 6-ти часов, ждали, когда пройдет последняя проверка в зоне. В бане нас было около 100 человек и все это время шел один кипяток, так что к кранам было не подойти, врубили кипяток те же зеки - работники карантина. После бани нас погнали в карантин №1, и только мы туда зашли, как начался беспредел. Вдоль коридора стояли зеки, кто с дубинками, кто с чем. Надо было бежать по коридору до дальней комнаты. Когда ты бежал, тебя все это время били со всей дури работники карантина (зэ-ки). Забежав в комнату надо было сесть на корточки наклонив низко голову и кричать им статью УК РФ, начало срока, конец срока и все это кричали таким же зекам, только те были завхозы и их помощники, в общем актив зоны. Если ты не дай бог поднял голову, тебя сразу запинают. Короче первые сутки в карантине тебя избивают постоянно. Да и потом тоже - за все, так называемые нарушения. Есть там еще такая постановка - заводят тебя в комнату, где сидят такие же зеки, так называемые сотрудники администрации, и говорят, что вышел указ Президента, что если ты уже осужден за преступление, то за ранее совершенные преступления ты уже ответственности не несешь, и ты, мол, уже за них заранее помилован этим указом. Им просто надо записать твои показания, чтобы мол милиция то дело могла закрыть и сдать в архив. А на самом деле показывают тебе этот указ весь в гербах и печатях и за подписью Президента. Сначала так мило уговаривают, а потом начинают бить руками и ногами, крича, что уже знают про твои преступления, им мол нужна твоя подпись. Когда поднимаешься в отряд, там тоже тебя бьют заставляя вступать в секции. Бьют в промзоне, если не сделал

нормы. Бьют в ШИЗО[2] резиновыми палками, если также не сдал норму. Да вообще бьют постоянно за все, чего ни попадя. Даже следственных сидящих в СИЗО ломают и унижают, и угрожают изнасилованием. Хотя следственные еще не осужденные, их заставляют сдавать рапорт, стоять на тумбочке, приветствовать начальника, хотя следственные это делать не должны. Но их избивают, если те отказываются выполнять требования, и избивают такие же зеки. Я был в ИК-2 с октября 1999 г. по август 2000 г.»

Из заявления Калугина Ю.В.

«... Вынужден к Вам обратиться с криком о помощи на творящийся беспередел со стороны следственных органов, сотрудников и заключенных в ИК-2 г.Екатеринбурга. Меня задержали 13.01.2005 г. Серовским судом, и по определению Серовского суда этапировали в СИЗО-1. в дальнейшем, в целях оперативных соображений и оказания давления, меня перевели в ИК-2 г. Екатеринбурга, там творится ужас. На меня оказывали физическое давление - именно избиение, издевательства, вплоть до перелома ребер, чтобы я дал показания против себя и других людей, выгодных следователю. Что там в ИК-2 творится страшно и трудно описывать. Люди находящиеся там, боятся писать жалобы, т.к. после этого издевательства и избиения продолжаются более усиленно, а побои никто не фиксирует. После дачи показаний, выгодных следствию, в ИК-2 держат до того времени, пока видимые побои не проходят. Я заявлял это в суде - мои жалобы отклоняют. Писал в прокуратуру - безрезультатно. В суде мои побои я показывал. Вынужден обратиться к Вам, как к лицу компетентному в этом вопросе и уважающему человеческие морали, чтобы остановить этот беспредел, который отнимает здоровье и калечит в прямом смысле, значительно

[2] ШИЗО – штрафной изолятор

здоровье и судьбы людей. Обратившись к Вам очень надеюсь на Ваши действия и принятие соответствующих мер.

Иначе боюсь за свою жизнь.»

Отписки

Как известно, за исправительными учреждениями (ИУ) надзирает прокуратура, а конкретно - областная прокуратура по надзору за соблюдением законов в ИУ. Жертвы пыток первоначально жаловались именно туда. Однако прокуратура не нашла подтверждения фактам пыток. Оно и понятно, ведь, как пишут подследственные, их держали в ИК-2 до тех пор, пока не заживут синяки, а в медсанчасти отказывались фиксировать телесные повреждения. Так что доказать факт пыток им было сложно. Ну, а прокуратура, как видно, сама стригла купоны с «доказательств», добытых в ИК-2. Ведь наша прокуратура удивительным образом сочетает функции надзора и следствия, и чем больше народа пишет «явки с повинной», тем ей легче жить.

К обращению адвокатов было приложено также письмо Свердловского прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ, где говорилось:

«В ходе проверки установлено, что ранее Свердловской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ проводилась проверка ... по результатам которой ... в возбуждении уголовного дела ... было отказано ...»

Иными словами, адвокаты жаловались не столько на следственные органы и администрацию ИК-2, сколько на Свердловскую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в ИУ.

Ну и что же делает Мерзлякова? Она, следуя лучшим советским традициям, переправляет письмо тому, на кого жалуются, т.е. Свердловской прокуратуре по надзору за соблюдением законов в ИУ. И сообщает жалобщикам, что та (т.е. Свердловская прокуратура по надзору за соблюдением

законов в ИУ) считает свои действия «законными и обоснованными». Вот полный текст ее ответа на жалобу адвокатов:

«Ваше обращение в интересах своего подзащитного Скворцова С.А. о применении в отношении него в период содержания в ПФРСИ при ФГУ ИК-2 ГУФСИН России по Свердловской области незаконных методов физического воздействия проверено Свердловской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в ИУ. По результатам проверки прокуратурой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.1ч.1 ст. 24 УПКРФ.

Как усматривается из ответа Свердловского прокурора по надзору за соблюдением законов в ИУ, данный материал проверки был изучен в прокуратуре Свердловской области и процессуальное решение по нему признано законным и обоснованным.

С уважением, Т.Г. Мерзлякова»

Хорошая работа у Мерзляковой, непыльная. Получила заявление - переправь его в прокуратуру. Потом, не вдаваясь в суть дела, ответь, что прокуратура нарушений закона не нашла.

Ну, а разбираться, почему это люди, попав в ИК-2, вдруг отказываются от адвокатов и резко меняют показания, а, вернувшись оттуда, дружно говорят о пытках, госпожа Мерзлякова не стала. Видимо, такие мелочи ее не интересуют. Это не по ее части. Ее, как видно, больше увлекает восхваление правящей партии и борьба с оппозицией (см. интервью Т.Мерзляковой «Областной газете» от 30.07.06).

Мне кажется, что такая деятельность только компрометирует саму идею правозащиты. Впрочем, может быть, дискредитация западных либеральных ценностей – это и есть борьба с космополитизмом и воспитание патриотизма, за что так ратует наш уполномоченный по правам человека?

Выдержки из публикаций по ИК-2[3]

05.07.2001

В ИК-2 пройдет международная конференция

Вечерние ведомости (Екатеринбург)

… Во второй колонии на Малышева, 2 Б состоится первая международная конференция представителей христианских конфессий. Будут обсуждаться вопросы взаимодействия пенитенциарных учреждений и конфессий. Прибудут участники из США, Словакии, Чехословакии, Венгрии и бывших стран СНГ. Всего ожидается 26 человек. На мероприятии, которое пройдет в зале ИК - 2, выступит начальник колонии Сергей Ветошкин. … Руководство колонии уделяет большое внимание сотрудничеству с различными общественными организациями, в том числе и с представителями различных христианских конфессий.

15.10.2003

Офицеров осудят за убийство

Жизнь-Екатеринбург (Екатеринбург)

…Обвинение в жестоком убийстве было предъявлено двум офицерам внутренней службы, капитану и старшему лейтенанту ГУИН. Напомним, что около года назад в екатеринбургской исправительной колонии №2 был обнаружен труп осужденного С. Лободы с признаками насильственной смерти. В ходе расследования выяснилось, что мужчина погиб в

[3] При поиске публикаций использовалась система Integrum

результате жестоких издевательств со стороны сотрудников колонии, которые забили его насмерть резиновыми дубинками. Супруга погибшего обратилась к заместителю генпрокурора России Юрию Золотову. На днях прокуратура Свердловской области завершила расследование и передала дело в областной суд. …

16.10.2003

Милиционеры забили подследственного

КоммерсантЪ (Екатеринбург)

… Генеральная прокуратура в УрФО заявила о завершении расследования уголовного дела в отношении двух офицеров екатеринбургской исправительной колонии N2. По словам начальника пресс-службы окружной прокуратуры Валерия Чистякова, офицерам предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий, результатом чего стала смерть заключенного. …

Около года назад в екатеринбургской исправительной колонии №2, которая находится в центре города, был обнаружен труп осужденного Сергея Лободы с признаками насильственной смерти. Однако уголовное дело тогда возбуждено не было. «Работники прокуратуры по надзору за исправительными учреждениями к проверке этого факта отнеслись безответственно, дело возбуждено не было. Основанием для отказа, в том числе, послужили и выводы медработников этой колонии: врачи констатировали, что смерть осужденного наступила по причине острой сердечной недостаточности», — рассказал в беседе с корреспондентом „Ъ"руководитель пресс-службы Генпрокуратуры в УрФО Валерий Чистяков. Однако свердловское бюро судебно-медецинской экспертизы, которое устанавливает причины смерти в обязательном порядке,

выяснило, что летальный исход наступил от «множественных сочетанных травм тела и головы».

Все это время родственники погибшего пытались оспорить решение прокуратуры по надзору за исправительными учреждениями и добиться его расследования. Однако им под разными предлогами отказывали.

В начале этого года супруга осужденного обратилась в окружную прокуратуру, в которой ей пошли навстречу. В мае генеральный прокурор в УрФО Юрий Золотов возбудил уголовное дело по факту произошедшего. Расследование было поручено областной прокуратуре.

Вчера стали известны результаты предварительного следствия. Как рассказал корреспонденту „Ъ" Валерий Чистяков, следствие установило, что смерть Сергея Лободы наступила в результате жестоких издевательств со стороны сотрудников колонии — двух офицеров внутренней службы — которые забили его насмерть резиновыми дубинками. «У потерпевшего были сломаны ребра, отбиты внутренние органы. Тело убитого было похоже на один большой синяк», — рассказали в прокуратуре. Выяснилось также, что осужденный умер от побоев не сразу, а только через 7 часов после физической расправы.

Обвиняемые объясняют свои действия тем, что им пришлось прибегнуть к самозащите, так как осужденный якобы напал на них. Однако следователи считают, что офицеры превысили допустимые пределы защиты. «Во-первых, их было двое, во-вторых, у них были спецсредства. В третьих, уже после того, как они обезвредили осужденного и он упал, они продолжали его избивать», — заявил Валерий Чистяков. …

Мария Черкасова

23.10.2003

Охранников колонии судят за убийство зэка

Комсомольская Правда - Урал

И в образцовой колонии случаются ЧП.

Окружная прокуратура передала в суд уголовное дело по обвинению двух работников екатеринбургской колонии №2. По версии следствия, они насмерть забили осужденного резиновыми дубинками.

Около года назад в исправительной колонии №2 г. Екатеринбурга был найден труп осужденного Сергея Лободы. Его родственникам объяснили, что он умер от сердечной недостаточности, однако увидев на теле мужа следы побоев, Людмила Завадская усомнилась в заключении врачей колонии. Она обратилась к уполномоченному по правам человека в Свердловской области Татьяне Мерзляковой, а также к заместителю Генерального прокурора в Уральском федеральном округе Юрию Золотову.

- В ходе расследования установлено, что смерть Лободы наступила в результате жестокого обращения со стороны сотрудников колонии, которые забили его насмерть резиновыми

дубинками, - сообщили «КП» в пресс-службе отдела Генеральной прокуратуры в Уральском федеральном округе. - Осмотр трупа показал: вся спина - в синяках, имеются переломы, отбиты внутренние органы. Скончался осужденный через семь часов после избиения.

В самой колонии уверены, что жертвой нападения стали, наоборот, охранники - при осмотре штрафного изолятора **Лобода** набросился на них с челноком (заостренный инструмент для плетения). Офицеры (один в звании лейтенанта, другой - капитана) защищались резиновыми палками.

- Необходимая оборона является не только правом, но и обязанностью работника исправительной системы, - пояснил корреспонденту «КП» один из руководителей колонии. - Они защищали свою жизнь и действовали абсолютно правильно. Их надо было бы привлечь к ответственности, если бы они этого не сделали.

Считая, что офицеры колонии действовали в пределах необходимой самообороны, свердловская прокуратура по надзору за исправительными учреждениями в течение полугода отказывала в возбуждении уголовного дела. Возбудил его в конце концов лично заместитель Генерального прокурора в Уральском федеральном округе. Были истребованы и тщательно проверены все материалы, следствие проводила свердловская областная прокуратура под контролем окружной. …

Андрей Гусельников.

10.08.2005

В Свердловских СИЗО показания у арестованных добывают электрошоком, побоями и изнасилованиями

Новый Регион

В сентябре свердловские правозащитники планируют провести рейд по местным СИЗО. На эти меры их подвигли участившиеся жалобы на издевательства и пытки в учреждениях пенитенциарной системы Свердловской области. Арестованные граждане пишут о беспределе, который творится в следственных изоляторах и колониях, во все инстанции, начиная от прокуратуры и аппарата уполномоченного по правам человека и заканчивая депутатами и комитетом по защите от пыток при ООН.

Одно из последних заявлений в этом ряду – обращение трех граждан Акулова, Калугина и Вийничука, содержащихся в СИЗО № 1 города Екатеринбурга, в адрес депутата Госдумы Евгения Ройзмана. В нем они описывают ту схему, которая активно используется в екатеринбургских изоляторах, для того чтобы выбить из арестованных показания, выгодные следствию. Как говорится в письме, подследственных из СИЗО № 1 переводят в ИК № 2 в Екатеринбурге с пометкой для «оперативной разработки». После этой разработки подозреваемые подписывают все что угодно.

Методы просты – в ИК № 2 арестованных помещают в камеру, где содержатся осужденные заключенные. «Водворены мы туда были с целью выбивания нужных следствию признательных показаний, которые после нашего согласия писались нами под диктовку. В этих камерах производятся избиения, пытки электрошоком, противогаз с заглушкой, надеваются на голову полиэтиленовые мешки, для того, чтобы

лишить доступа кислорода и что самое страшное, очень часто происходят изнасилования», – пишут в своем обращении подозреваемые Владимир Акулов и Юрий Калугин. По их словам, после того, как нужные следствию показания получены, арестованных отправляют вновь в СИЗО №1, угрозами новых пыток заставляя молчать о том, что творится в ИК №2.

Запрос по этой жалобе был отправлен из депутатской приемной Ройзмана в свердловскую прокуратуру по надзору за соблюдением закона в исправительных учреждениях. Пока ответа на него не получено. …

26.08.2005

Уральские заключенные недовольны отношением надзирателей

Агентство национальных новостей

…За минувшее лето в приемную Свердловского уполномоченного по правам человека Татьяны Мерзляковой пришли несколько обращений от подследственных. Ей даже специально пришлось посетить колонию №2, чтобы лично встретиться с заключенными и поговорить об их проблемах. А волноваться зэкам, действительно есть о чем, если, конечно, доверять информации, поступающей из-за колючей проволоки. В своих обращениях, они утверждают, что следователи с помощью силы «выбивают» из них показания, заставляют «брать на себя» эпизоды преступлений. Якобы для этого, арестантов переводят из СИЗО-1 в исправительную колонию ИК-2 (оба пенитенциарных учреждения находятся в центре Екатеринбурга, разделенные только забором), где пытают в специальной камере прозванной «пресс-хатой».

В одном из сообщений, поступивших Мерзляковой от трех подследственных, как раз идет речь о пытках, которым их

подвергают. Владимир Акулов, Юрий Калугин и Александр Вийничук пребывают в СИЗО №1 по подозрению в совершении серии дерзких грабежей. Они написали жалобы во все возможные инстанции. По их словам, милиционеры выбивают из них признания насилием и запугиваниями. Для этого, подследственных переводят из СИЗО в ИК-2, якобы, для «оперативной разработки». «Водворены мы туда были с целью выбивания нужных следствию признательных показаний, которые после нашего согласия писались нами под диктовку, - пишут арестанты. - В этих камерах производятся избиения, пытки электрошоком, слоником (противогаз с заглушкой), надеваются на голову полиэтиленовые мешки, для того, чтобы лишить доступа кислорода и что самое страшное, очень часто происходят изнасилования».

«4 августа 2005 года из СИЗО-1 меня перевели в ШИЗО (штрафной изолятор) Исправительной колонии №2, - пишет другой подследственный Евгений Беляш. - С этого момента оперативными сотрудниками на меня оказывается моральное воздействие - меня обещают изнасиловать, если я не буду подписывать бумаги, которые мне дает следователь. Только под воздействием угроз избиения и изнасилования, я дал заведомо ложные показания, оклеветав себя и других людей. На самом деле, все бумаги, подписанные мной следователю, с момента перевода меня в ШИЗО ИК-2 являются незаконными, полученными под воздействием и угрозами. Все это самооговор, поскольку пока я содержусь в ИК-2, я боюсь за свою жизнь и здоровье. В этой колонии со мной могут сделать все что угодно».

Некоторые арестанты боятся самостоятельно писать обращения подобного рода. Например, за Сергея Скворцова Свердловскому Уполномоченному по правам человека Татьяне Мерзляковой пожаловался его адвокат Владилен Ферулев.

«Скворцов заявил, что боится расправы над ним за то, что сообщит адвокатам о противозаконных методах и способах

применяемых оперативными работниками при его «оперативной разработке» в условиях ИК-2, руками содержащихся там осужденных (находящихся в зависимом положении от администрации ИК-2)». …

Корреспонденту Агентства национальных новостей удалось пообщаться через различных адвокатов с некоторыми из арестантов, утверждающих, что они «прошли» через «пресс-хату». С их слов следует, что надзиратели объясняют им перевод из СИЗО в ИК, как вынужденную меру, для ограничения общения между подельниками. Якобы на «пресс-хату» попадают те, кто пытается отказываться от признания себя виновным. Как заявляют заключенные, на ИК-2 эта камера появилась приблизительно в январе 2004 года. Якобы ее оборудовали из камеры №2 ШИЗО колонии. При этом избиениями занимаются не надзиратели или представители следствия, а сами осужденные, сотрудничающие с администрацией учреждения. …

Между тем, начальник отдела по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Свердловской прокуратуры Александр Васильев А.заявил, что не нашел подтверждения словам арестантов: «А перевели арестованных из СИЗО в ИК на основании указа президента от 1997 года, для того, чтобы разгрузить переполненные камеры изолятора».

«Я думаю, что большое количество обращений из-за решетки связано с тем, что прокуратура начала более жестко работать, - рассуждает Уполномоченный по правам человека Свердловской области Татьяна Георгиевна. - За колючей проволокой оказалось много людей, у которых есть возможность активно защищаться. Жалобы на избиения, давления или условия содержания – являются одним из способов защиты следственно арестованных. …» …

Антон Ненков

06.10. 2005

Новое развлечение уральских адвокатов: ставки на "выживаемость" клиента в ИК N 2

Новый Регион

...Печальная слава исправительной колонии N 2 Екатеринбурга продолжает крепнуть. Пытки, давление на людей, применяемые в пенитенциарном учреждении в отношении арестованных для того, чтобы заставить их давать показания, стали настоящей страшной легендой у адвокатов. Более того, защитники уже придумали для себя своеобразное развлечение: "адвокатский тотализатор". Адвокаты принимают ставки друг у друга - как быстро человек, попавший в ИК N2 и ранее отказывавшийся давать признательные показания и брать вину на себя, напишет явку с повинной, откажется от услуг ранее защищавшего его интересы адвоката.

Как рассказали "Новому Региону" целый ряд членов свердловской областной коллегии адвокатов, схема, по которой работают органы следствия и прокуратуры в основе которой лежит не кропотливая юридическая работа, а моральное давление и физическое воздействие на арестованных, очень проста и известна всем, кто хоть раз сталкивался с работой ИК N 2. Сначала следственно-арестованный в 99,9 процентов случаев попадает по решению Верх-Исетского суда в СИЗО N 1. При этом у человека наблюдается четкая правовая позиция (не согласен с обвинениями) и есть нанятый родственниками по соглашению адвокат - все действия четко согласуются со статьей 51 УПК РФ. Неприятности начинаются в ходе дальнейшего расследования дела арестованного, когда начинают "гореть" сроки следствия и начальство требует результатов. К арестанту в СИЗО N 1 приходят сотрудники правоохранительных органов, которые запугивают его

физическим и сексуальным насилием. Кроме того, человека начинают ограничивать в правах и с помощью свиданий, существенно сокращая количество визитов к нему родных и близких. Далее арестанта перемещают в переполненные, транзитные камеры без вентиляции и элементарных удобств, подсаживают к нему в камеру наркоманов, больных СПИДом, туберкулезом, гепатитом, или физически более крепких людей, которые по очереди шумно ведут себя в камере, не давая арестанту спать по нескольку суток. Третий этап давления - перевод арестованного в исправительную колонию N 2, которую все побывавшие в ней люди называют не иначе как камерой пыток. Просидев в этом учреждении, как правило, две-три недели, арестованные в большинстве своем отказываются от своих адвокатов и пишут явку с повинной, получая таким образом обвинительный приговор в суде. В случае, если из нарисованной схемы исключить второй и третий пункты - визиты в СИЗО оперативных сотрудников правоохранительных органов и перевод арестованного "на воспитание" в ИК N 2, суд вынесет по делу оправдательный приговор. Поэтому данная схема жизнеспособна только при наличии ИК-2 и выгодна как следствию, так и прокуратуре. В противном случае план показателей по раскрытию тяжких преступлений будет провален, за что сотрудников правоохранительных органов обычно наказывают....

Елена Васильева

12.10. 2005

Правозащитники приняли Россию в полицию

ИА REGNUM

…Ситуация с соблюдением прав человека в России близка к катастрофической. Об этом 12 октября в Екатеринбурге заявил известный правозащитник, председатель движения "За права человека" Лев Пономарев. "Мы уже вступили в фазу полицейского государства. Если раньше мы говорили, что есть угроза авторитаризма, есть угроза полицейского суда, то сейчас мы уже вступили в нормально построенное полицейское государство. …

Пономарев отметил, что Екатеринбург у правозащитников пользуется дурной славой. … "Возьмите, что у вас здесь творится, в Екатеринбурге. Это колония ИК2 - гестапо, это пыточная колония. У меня есть свидетельские показания тех людей, которые там были, я знаю технологию этой пыточной колонии…".

Правозащитник Лев Пономарев: ИК № 2 в Екатеринбурге - это пыточная колония

Новый Регион

Состояние пенитенциарной системы России и Свердловской области вызывает большие опасения у российских правозащитников. Об этом на своей пресс-конференции в Екатеринбурге заявил исполнительный директор общественной организации "За права человека", член

экспертного совета при уполномоченном по правам человека в РФ Лев Пономарев. …

По словам Пономарева, он будет настаивать на полноценном расследовании ситуации, сложившейся в ИК № 2. "Она, конечно, образцовая - там живет крокодил, есть свой театр для заключенных. Но у меня есть показания людей, которые подтверждают факты насилия над ними. С этим надо разбираться и принимать меры"

О фактах применения насилия в ИК № 2 рассказал журналистам также правозащитник Александр Ливчак. Он располагает информацией о том, что трое охранников до смерти забили якобы пытавшегося оказать им сопротивление подследственного. Девять фактов применения насилия против людей на территории ИК № 2 имеются в распоряжении и у руководителя общественной организации "Правовая основа" Алексея Соколова. "Всю фактологию по всем нашим случаям мы уже подготовили и с депутатом Госдумы Евгением Ройзманом отправили в Москву - правозащитникам, уполномоченному по правам человека Владимиру Лукину и в прокуратуру", - рассказал Алексей Соколов.

… Ольга Дианова привела несколько случаев избиения, давления и пыток подследственных и заключенных, произошедших в других колониях и тюрьмах Свердловской области. Это позволило правозащитникам сделать вывод о том, что в проверке и принятии срочных мер нуждается вся пенитенциарная система Среднего Урала.

"Об этом все надо задуматься, стоит обращать на это свое внимание. В России, как говорится, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Когда мне говорят о том, что у нас строится полицейское государство, я всегда отвечаю, что оно уже построено. Важно помнить, что репрессии 37 года тоже возникли не сразу. Сначала все было мирно, никого не пытали. Сейчас у нас машина репрессий вновь набирает обороты и нам просто необходимо ее остановить", - считает Лев Пономарев.

Елена Васильева

Правозащитник Пономарев утверждает, что ИК-2 в Екатеринбурге - это камера пыток

nakanune.ru

..."Под предлогом того, что в СИЗО нет места, задержанных перемещают в СИЗО при ИК-2. Эта колония является фабрикой по выбиванию показаний, арестованным угрожают ее названием. Схема такая: пытаются выбить показания в СИЗО, не получается – отправляют в ИК-2, где с подследственными "работают" сами заключенные, которые сидят за особо тяжкие преступления. За ночь они говорят, что нужно сказать следователю, заставляют отказаться от адвоката. Утром человек подписывает все нужные бумаги", - рассказал Лев Пономарев. ...

Александра Качалова

13.10.2005

Лев Пономарев: «Дело Хакимова сфабриковано»

Капитал (Екатеринбург)

... Лев Пономарев провел ряд встреч в Екатеринбурге. Так, он посетил свердловского вице-премьера Семена Спектора и поведал ему об избиениях и пытках во второй колонии. Со слов Пономарева, Семен Исаакович - председатель попечительского совета ИК-2, был очень удивлен происходящим и пообещал разобраться в ситуации. «Да не может этого быть, ведь начальник «двойки» Ветошкин ... - кандидат педагогических наук[4]! Получается, все показанное мне - это ширма благополучия? А на самом деле средневековая инквизиция!» Также Лев Александрович встретился с новым прокурором области Павлом Кукушкиным, который пообещал расследовать факты пыток и получил у правозащитника конкретные фамилии пострадавших от рук оперативников и тюремных надзирателей. В свою очередь Лев Пономарев по возвращении в Москву собирается изложить всю полученную информацию об избиении заключенных Уполномоченному по правам человека России Владимиру Лукину.

---

[4] По моим сведеньям Ветошкин – доктор пед. наук

19.10.2005

Свердловский суд оправдал надзирателей, убивших заключенного

Агентство национальных новостей

Свердловский областной суд оправдал двух надзирателей исправительной колонии №2, обвинявшихся в убийстве заключенного[5].

Верх-Исетский суд Екатеринбурга осудил надзирателей на 10 лет заключения общего режима. Но Свердловский областной суд отменил приговор, признав надзирателей виновными только в превышении пределов необходимой обороны, и выпустил их на свободу.

Согласно материалам прокуратуры убийство произошло утром 17 октября 2002 года. Начальник оперативного отдела колонии Микеев, в сопровождении двух надзирателей Ткаченко и Вербасова[6] проводили утренний обход штрафного изолятора. Заключенный из одиночной камеры №25 Сергей Лобода отказался подчиниться требованиям надзирателей: на время обхода встать, убрать руки за спину. Лобода сидел[7] спиной к проверяющим, не обращая на них никакого внимания. Микеев словесно напомнил заключенному правила зоны. Тот снова не подчинился. Когда Микеев подошел и положил руку Лободе на плечо, тот вскочил, ударил его локтем, выхватил заточенный челнок и вонзил его в Микеева[8]. Надзиратели скрутили заключенного и начали наносить ему удары дубинками, пока тот не выпустил из руки челнок. Заключенный, по версии следствия, скончался от нанесенных ему побоев. В его гибели обвинили Ткаченко и Вербасова.

---

[5] В действительности сотрудники колонии не были оправданы, хотя и отделались символическим наказанием.
[6] Видимо, имеется в виду Александр Бирбасов.
[7] По данным прокуратуры и суда, Лобода лежал.
[8] По данным прокуратуры и суда, Лобода ударил челноком Микеева, но никак не вонзил его.

Адвокат надзирателей Ольга Искандерян[9] считает, что надзиратели действовали в рамках самообороны. …

«Я считаю, что справедливость восторжествовала не полностью, - рассуждает начальник ИК-2 Сергей Ветошкин. … - Мы будем добиваться полного оправдания наших сотрудников».

Антон Ненков

21.10.2005

Суд оправдал надзирателей, убивших зэка
Комсомольская правда (Екатеринбург)

… Их ждало 10 лет тюрьмы, но на днях их выпустили на свободу.

Лидеры криминалитета тоже считают работников колонии невиновными. Про беспредел в тюрьмах мы пишем немало. Зэков убивают, издеваются над ними. Они жалуются. А тут вдруг жертвой режима стал один из не мелких авторитетов, и никто не возмущается[10]. Я попытался разобраться - почему?

Свердловский суд отменил приговор, вынесенный надзирателям Верх-Исетским судом. Двух Александров - Ткаченко и Вербасова[11] - практически оправдали. Судьи признали надзирателей виновными только за превышение пределов самообороны. Сейчас убийцы зэка уже освободились и находятся дома. …

Воровская корона

---

[9] Видимо, имеется в виду Ольга Искандаряи .
[10] Утверждение, что иикто ие возмущался, представляется, по меиьшей мере, странным. Возмущались и рядовые зэки, выступавшие в суде, возмущались и правозащитники. Я уж ие говорю о семье погибшего.
[11] Видимо, имеется в виду Алексаидр Бирбасов.

Началось с того, что криминальный авторитет оказался в «красной» колонии. По воровским понятиям, это - просто западало. Настоящий жулик может находиться только в «черной» колонии, где администрация зоны с авторитетами не воюет. В «красных» колониях воры авторитета не имеют.

У нас самой известной «красной» колонией считается екатеринбургская ИК-2, в народе просто «двушка». Здесь зэки ходят строем, работают - собирают огнетушители, а единственный авторитет и пахан у них - начальник колонии.

Лобода начинал свою криминальную славу в юности. 18-летним он получил первый срок за то, что одним ударом кулака убил человека. «Ходил» в друзьях известного авторитета Штакета (Штагервальд - по слухам, купил звание вора в законе, группировка «синие», г. Краснотурьинск). В последние годы Лобода метил на место Штакета. Но в 1998 году его посадили. Он подвесил женщину над обрывом и угрожал скинуть, если она не отдаст ему свой дорогой автомобиль. Сидел в каменск-уральской «черной» колонии № 47[12]. В 2002 году погиб Штакет. У его автомобиля отказали тормоза. (Ближайшее окружение Штагервальда уверено, что несчастный случай подстроили.) Преступное сообщество решило короновать Лободу. Именно в этот момент будущего вора в законе перевели в «красную» «двушку». До выхода на волю ему оставалось всего полгода[13].

Убийство на зоне

Прибыв 11 ноября 2002 года в ИК-2, Сергей Лобода должен был не пасть лицом перед воровским миром. Поэтому

---

[12] Черной на воровском жаргоне называется колония, где правят крнмнналъные авторнтеты.
[13] Я не знаю, насколько соответствует действительности версия о том, что Лобода должен был наследовать корону убитого Штакета. Но еслн она верна, то возннкает вопрос: не были ли оба убнйства звеньямн одной цепочки? Может быть, заказчнкамн перевода Лободы в «красную» зону н его гнбелн там былн те, кто органнзовал смерть Штакета, т.е. конкурнрующая преступная группировка?

он сразу же набросился на сотрудников зоны, за что попал в ШИЗО. Из штрафного изолятора Лобода не выходил до своего последнего дня - 17 ноября.

Именно в тот день утром начальник оперативного отдела Микеев в сопровождении двух надзирателей - Александра Ткаченко и его тезки Вербасова - отправились в обход по штрафному отделению. Лобода сидел спиной к проверяющим, не обращая на них внимания. Когда Микеев подошел и положил руку Лободе на плечо, зэк резко вскочил, ударил его локтем и выхватил заточенный челнок. Боясь, что зэк их сейчас перережет, надзиратели накинулись на него с резиновыми дубинками. Они били его до тех пор, пока тот не выпустил из руки челнок. Сергей Лобода, по версии следствия, скончался от нанесенных ему побоев. В июле этого года Верх-Исетский суд приговорил Вербасова и Микеева к 10 годам. Адвокаты надзирателей опротестовали это решение в областном суде.

- По воровским понятиям, расчет Лободы был правильным. Убийство начальника оперотдела - величайший подвиг, - говорит адвокат надзирателей Ольга ИСКАНДЕРЯН[14].

- Если же убийство не удавалось, Лобода понимал, что надзиратели нанесут ему побои, после которых он окажется в больнице - тоже подходящий для него вариант. Лобода умирал в течение двух часов. Судить надо не надзирателей, а врачей!

Так же считает вор в законе Авто (Автандил Кобешавидзе, группировка «синие»), который сейчас сидит в «черной» колонии № 47. Авторитет, кстати, мстить не собирается[15]....

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

---

[14] Видимо, имеется в виду Ольга Искандарян.

[15] Защитники Бирбасова и Ткаченко пытались внушить свидетелям-заключенным, что иа самом деле виноваты не сотрудники, забившие насмерть Лободу, а врачи, ие оказавшие ему иадлежащей помощи. Но давать показания против врачей иельзя, потому что оии помогают заключенным. Таким образом защита рассчитывала запутать и иейтрализовать свидетелей из числа заключенных. При этом адвокаты ссылались на вора в законе Авто. Ольга Искандарян утверждала, что оиа обсуждала эти вопросы с Авто, специально съездив к нему в колонию.

Начальник колонии № 2 Сергей Ветошкин:
- Я убежден, что парни ни в чем не виноваты. Мне приятно, что с них сняли основные обвинения, но я считаю, что справедливость восстановлена не полностью. Они оборонялись, действовали в рамках закона, - считает Сергей Александрович. - Вся пакость в том, что офицеры стали опасаться использовать резиновые палки. Ведь перед ними встал выбор: или дать небольшую слабину и спустить с рук некоторые нарушения зэков, или использовать резиновые палки и быть потом осужденным. По этой причине у нас даже нападение произошло. Заключенный чуть не задушил молодого офицера.

Антон Ненков

26.10. 2005

Образцово-показательная колония пыток

Капитал (Екатеринбург)

...Из жалоб и обращений десятков граждан, содержавшихся в ИК-2, можно вывести закономерность о том, что попавший в ИК-2 подследственный через каких-то пару недель пребывания в колонии неожиданно для адвокатов откажется от них, признается во всех смертных грехах и возьмет на себя все тяжкие преступления, подписав документы, которые бережно «предложит» ему следователь.

Казалось бы, зачем обвиняемому отказываться от адвоката, оговаривать себя и других? Ни один здравомыслящий человек не пойдет на это. Однако смысл действий подследственного становится понятен при внимательном анализе ситуации. Что происходит за той стороной колючей проволоки, обывателю даже представить себе сложно, но это

очевидно для адвокатов, правозащитников и, конечно же, родственников арестованных. Исключение составляет прокуратура, которая делает вид, что не замечает нарушений в следственных органах, хотя, по словам авторитетных правозащитников, их больше чем предостаточно. …

Схема альтернативного следствия выглядит гак:

Первый этап: следственная группа по формальным признакам (раздельное содержание, переполненность СИЗО и т.д.) переводит подследственного в ИК-2. Защита пишет жалобы, которые никто не принимает во внимание.

Второй этап: следователь лишает подследственного возможности общаться с защитниками. Либо по формальным основаниям отводят адвоката, либо подследственный сам отказывается от своего защитника. Защита вновь пишет жалобы, но и их не принимают во внимание.

Третий этап: к подследственному приходит оперативный работник и говорит что-то вроде: «Давай показания или тебя изуродуют, сломают руки и ноги и изнасилуют.

Если дашь показания, тебя суд сразу же отпустит». Подследственный в зависимости от физической силы, психологического состояния, состояния здоровья принимает решение.

Четвертый этап: подследственный настаивает на своей невиновности и требует адвоката. Администрация колонии подсаживает к нему в камеру осужденных, так называемых «треугольников», и начинаются пытки и издевательства, указанные выше и обещанные оперработником.

«С подследственными работают заключенные, которые сидят за особо тяжкие преступления, им все равно, что делать - убивать, насиловать, а им за это поблажки» (из пресс-конференции Льва Пономарева 12 октября 200S г). Человеческий организм и состоянии терпеть боль только трое суток, после чего сознание отключается, и на подпись можно подавать любые документы.

Пятый этап: подследственный, превращенный в животное, подписывает все, что нужно для следственной группы, и дело направляется в суд.

«ИК-2 является пыточной колонией и используется для выбивания показаний. Это фабрика по выбиванию показаний. Я представил прокурору области справку, каким образом эта фабрика работает» (из пресс-конференции Льва Пономарева 12 октября 2005 г.). ...

Екатеринбуржец рассказал, как мучают людей в ИК № 2

Новый Регион

Исправительная колония № 2 в Екатеринбурге, еще недавно носившая официальный статус образцово-показательного учреждения ГУИН, может вскоре снискать себе славу современного ГУЛАГа. В распоряжение «Нового Региона» попали показания от одного из следственно арестованных людей, содержащегося в ИК № 2, Алексея Гайдукова. На днях он был переведен из исправительной колонии в СИЗО № 5 (женское) на Елизавете в качестве подсобного рабочего. Сразу же после первой же встречи с адвокатом Гайдуков отказался от всех данных им ранее показаний и рассказал о тех издевательствах, которые ему пришлось пережить в ИК № 2. «Я был задержан 20.04.05 по подозрению в совершении тяжких преступлений, которых я не совершал. До 23 мая я содержался в СИЗО № 1. Показаний против себя я не давал, что не устроило следователя, ведущего мое дело. Тогда меня перевели в ИК № 2. Меня принуждают отказаться от адвоката, нанятого по соглашению, заставляют подписывать показания, в которых я оговариваю себя и других. В противном случае ко мне будут применяться физическое и

сексуальное насилие. Эти угрозы исходят от сотрудников правоохранительных органов, с согласия полковника Федора Ахтямова и следователя областной прокуратуры Салькова, ведущего мое дело. Все это происходит в ИК № 2», – сообщает Гайдуков (он записал свои показания и передал в виде заявлений в областную и окружную прокуратуры). «Я слышал и видел следы мучений и истязаний на тех, кто содержался под следствием в ИК № 2, куда специально помещают людей для «обработки» и выбивания показаний, которые угодны следствию по различным уголовным делам», – говорится в заявлении Гайдукова. По его словам, посмотрев на избитых и запуганных людей несколько дней подряд, а затем получив угрозу от одного из оперуполномоченных о том, что если Гайдуков не даст нужные следствию показания, в дом его родителей подкинут оружие. Восприняв данную угрозу максимально серьезно, Гайдуков подписал признательные показания и заявление об отказе от адвоката. «Я выполнял любые пожелания и предложения следователя, а также оперативных работников, так как опасался за свое здоровье и жизнь, а также за свою семью. И если, находясь в ИК № 2, я не делал бы того, что мне говорили, меня бы уничтожили», – пишет Гайдуков. …

«ИК-2 является пыточной колонией, и используется для выбивания показаний. Это фабрика по выбиванию показаний. Я представил прокурору области справку, каким образом эта фабрика работает», – заявил Лев Пономарев на пресс-конференции в Екатеринбурге.

Елена Васильева

08.11.2005

О применении пыток в свердловских колониях стало известно депутатам и правозащитникам

Капитал (Екатеринбург)

В публикациях в прессе неоднократно говорилось о том, как в ИК-2 силой выбивают признательные показания из подследственных. Похоже, что подобные методы используют и в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга.

26 октября 2005 г. известный московский правозащитник Лев Пономарев посетил Екатеринбург и провел рабочее совещание с местными правозащитниками и представителями общественных организаций по защите прав заключенных. Если судить по количеству обращений в приемную движения «За права человека» о нарушении прав человека и применении пыток в следственных изоляторах и местах лишения свободы, то Свердловская область входит в первую десятку этого списка.

Учитывая особую социальную значимость данной проблемы, было принято решение о создании при общественном движении «За права человека» единого общероссийского информационного ресурса, который бы объединил, систематизировал и сделал общедоступными сведения о колониях и СИЗО на территории РФ, в которых практикуются побои, пытки и другие нарушения прав лиц, лишенных свободы. Данная работа уже ведется, и первые результаты должны быть опубликованы в течение ближайшего месяца. Ранее такого единого федерального информационного ресурса не было. …

Во время встречи с прокурором Свердловской области Лев Пономарев передал ему документы, подтверждающие факты целенаправленного нарушения прав человека в отношении лиц, находящихся под следствием. Правозащитник заявил прокурору Павлу Кукушкину: «Изложенные факты

убеждают меня в том, что следователь Сальков и возглавляемая им следственная группа должны быть немедленно отведены от расследования уголовного дела Хакимова, а преступления, совершенные этими должностными лицами, должны быть беспристрастно расследованы».

До настоящего времени реальных действий со стороны прокуратуры по установлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, применявших пытки, не последовало.

Жена Охлопкова, на иждивении которой двое годовалых детей, зная о пытках своего мужа, обратилась с заявлениями в прокуратуру Свердловской области, Генеральную прокуратуру, полномочным представителям по правам человека Свердловской области и Российской Федерации. Результата нет. «По поводу преступных действий следователей и оперативников мной было подано заявление на имя прокурора Свердловской области и на имя Генерального прокурора. По данным фактам была проведена формальная проверка, по результатам которой старшим прокурором Малафеевой Т.Ю. было отказано в удовлетворении жалобы, и ни одно должностное лицо не понесло наказания. Решение прокуратуры было обжаловано в Федеральном суде Верх-Исетского района, который также не усмотрел в действиях силовиков состава преступления. Теперь жалоба подана в областной суд в порядке надзора, но результат, я уверена, будет такой же», - из обращения жены Охлопкова к депутатам Государственной Думы РФ. …

Сегодня от адвоката Савельева мне стало известно, что Ахтямов Ф.Ф. психологическим воздействием и угрозами физической расправы довел Константина до такого состояния, что он хотел покончить жизнь самоубийством. Ахтямов Ф.Ф. говорил моему мужу: «Давай показания, или тебя переведем на «двойку» (колония ИК-2), а там тебя изуродуют, сломают руки и ноги и изнасилуют. Будешь всю оставшуюся жизнь ходить «петухом». Если дашь показания, тебя суд сразу же отпустит». Комментарии излишни.

Пример Охлопкова наглядно иллюстрирует систему работы правоохранительных органов по добыче доказательств на стадии следствия. Акцент сделан не на профессиональную оперативную и следственную работу по предотвращению преступлений, поиску, сбору и закреплению доказательств в соответствии с законами об оперативно-розыскной деятельности и УПК РФ, а на пытки времен средневековья, когда полуграмотная толпа охотилась за ведьмами и сжигала еретиков.

И если милиция и прокуратура, зная, что за их действиями наблюдают и адвокаты, и правозащитники, и депутаты, тем не менее целенаправленно допускают беззаконие и пытки подследственных, значит, по-другому эта система не работает.

Представители прокуратуры Свердловской области прокомментировать ситуацию с пытками подследственных во вверенном им регионе отказались. …

17.11.2005

Пытки в колонии: результаты расследования в Екатеринбурге

Институт Коллективное действие

…«В России две власти — ментовская и бандитская. Они обе сотрудничают друг с другом.» Об этом заявил правозащитник Александр Ливчак на пресс-конференции «Пытки в колонии: как расследовалось убийство заключенного».

«Вот такое у нас реальное разделение властей», — подчеркнул он, ссылаясь на информацию, полученную от заключенных ИК-2, в том числе проходивших свидетелями обвинения по «Делу Лободы». Так называемая «красная зона»,

ИК-2, ее руководство, давно наладила взаимовыгодное сотрудничество с различными криминальными авторитетами, выполняя заказы на убийство неугодных заключенных. Выступившая вдова Сергея Лободы — Людмила Завадская продемонстрировала собравшимся журналистам аудио запись своей беседы с неоднократно судимым Михаилом Александровичем Щербина, который сообщил ей о том, что ему поручили оказать физическое давление на нее и свидетелей обвинения с целью повлиять на судебное разбирательство. Он предоставил ей фотографию Гулевского, одного из основных свидетелей обвинения, изъятую из его личного дела, находящегося в колонии, для того, чтобы до этого не знакомый с ним Щербина, мог исполнить это поручение. Эта фотография, тоже была представлена на пресс-конференции. Завадская заявила о том, что, несмотря на эти обстоятельства, ни прокуратура, ни другие правоохранительные органы не предприняли действий для обеспечения защитой ее и свидетелей обвинения. Только отказ исполнителя от выполнения задания, спас ее от физической расправы. На все ее заявления были получены отписки.

Жена Лободы опровергла официальную версию случившегося, по которой Сергей, находившийся в Штрафном изоляторе, больной, похудевший более чем на 10 килограммов, сам напал на троих физически сильных сотрудников колонии и они, защищаясь, были вынуждены забить его до смерти. Многие доказательства, опровергающие эту версию, не были приняты ни следствием, ни судом. Так, остался без объяснений зафиксированный медэкспертизой факт наличия следов от наручников на ногах у заключенного, факт наличия очень сильных физических повреждений на его ногах. Как следы от наручников и чудовищные кровоподтеки с отслоением мяса с костей, могли появиться, если обвиняемые, по их словам, били заключенного только по плечам? Как вообще можно на кого-то напасть с наручниками на ногах? Кроме того, обвиняемые и их

защита утверждала, что Сергей Лобода напал на обвиняемых, с алюминиевым челноком для вязания сеток. Защита демонстрировала сквозную дыру на куртке майора Микеева, как доказательство этого факта.

Людмила Завадская поведала и о других странностях в этом деле: например, врач, который поставил предварительный диагноз смерти Лободы «инфаркт миокарда», как выяснилось на суде, вообще находился в служебной командировке. И лишь при его допросе адвокатами подсудимых, после подсказки с их стороны, он выдавил из себя, что уехал в командировку после двух часов дня.

Вместе с тем, суд проигнорировал показания свидетелей обвинения — заключенных колонии ИК-2, утверждавших, что в колонии существует специальная пыточная камера, где заключенных избивают дубинками, пристегнув их за руки и за ноги наручниками к столу. Свидетели — заключенные утверждали, что именно в пыточной комнате, от побоев и умер потерпевший Лобода.

Людмила Завадская заявила, что не согласна с кассационным определением Свердловского областного суда, от 12 октября 2005 года, отменившего приговор в отношении сотрудников ИК-2 Александра Ткаченко и Александра Бирбасова, и заменившего 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима на 3 месяца в колонии поселении. Такой приговор вдова погибшего Сергея Лободы связывает с тем, что осужденные не скрывали, что если их не вытащат из мест заключения, то они потащат за собой всех. Так что победило не правосудие, а система круговой поруки. Характерная деталь: кассационное представление на отмену приговора, подала прокуратура Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Та самая прокуратура, представитель которой в суде поддерживал обвинение и добился такого приговора суда. Факт беспрецедентный. Можно только представить, какое давление было оказано на этот правоохранительный орган. Начальник

колонии ИК-2 в своих интервью в средствах массовой информации не скрывал, что: «ребят мы все равно вытащим».

Но борьба еще не закончена. Людмила заявила, что будет вместе с поддерживающими ее правозащитниками обжаловать вступивший в силу приговор в надзорном порядке и собирается судиться с Российской Федерацией в Европейском Суде по Правам Человека.

На пресс-конференции прошла презентация только что изданной книги Александра Ливчака «Пытки в колонии: Как расследовалось убийство заключенного», в которой приводятся материалы уголовного дело об убийстве заключенного ИК-2 Сергея Лободы с комментариями автора.

Предыстория

17 октября 2002 года, в ИК-2, был убит сотрудниками колонии Александром Ткаченко и Александром Бирбасовым заключенный Сергей Петрович Лобода. Убит в присутствии начальника опер. части, майора Микеева. Следственные органы неоднократно возбуждали по этому факту уголовное дело, которое затем снова закрывалось. И лишь после вмешательства правозащитных организаций дело об убийстве заключенного удалось довести до суда. Наконец, 14 июля 2005 года двое сотрудников ИК-2 Александр Ткаченко и Александр Бирбасов были приговорены Верх-Исетским районным судом г. Екатеринбурга (судья Шопоняк Е. П.) к наказанию в виде 10 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, сроком на 1 год, с отбытием наказания каждому в исправительной колонии строгого режима. 12 октября 2005 года кассационным определением Свердловского областного суда мера наказания для осужденных была изменена на 3 месяца лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии поселении. …

Глеб Эделев

29.11.2005

Камеры пыток

Капитал (Екатеринбург)

В тюрьмах Свердловской области процветают средневековые традиции Пытки и издевательства над заключенными в исправительных учреждениях Свердловской области не прекращаются. Произвол правоохранительных органов привлек внимание московских правозащитников. На днях Екатеринбург вновь посетил член Экспертного совета при уполномоченном по правам человека РФ Лев Пономарев.

Исправительная колония №2 позиционируется правоохранительными органами как образцово-показательная. Но правозащитники и адвокаты между собой давно называют это учреждение колонией пыток. «Внешне колония может быть безупречной. Туда водят на экскурсию, показывают якобы безупречные условия содержания заключенных.

Насколько я знаю, у них там создано собственное производство, а в живом уголке даже крокодил живет. Осталось только выяснить, чьим мясом питается этот крокодил. Я получил огромное количество жалоб от подсудимых, заключенных, содержащихся в этой и других колониях Свердловской области, на вопиющие нарушения», - заявил исполнительный директор общественного движения «За права человека» (Москва) Лев Пономарев на пресс-конференции, которая состоялась на днях.

Интересно, что в тот же день руководство ГУИН созвало «свою» пресс-конференцию, где рассказало журналистам о том, что условия содержания осужденных полностью соответствуют действующему законодательству. «Особенно членам комиссии

понравилось в ИК-62 в Ивдельском районе. Там заключенные, к примеру, своими руками построили мечеть», - заявил председатель комиссии по вопросам помилования Юрий Демин.

Однако многочисленные жалобы и обращения заключенных свидетельствуют о другом.

«Странно, что после ИК-2 люди во всем признаются. Возможно, даже в тех преступлениях, которые они никогда и не совершали. Более того, ни один человек, находясь в здравом уме, не откажется от нескольких адвокатов подряд. Например, Александр Гайдуков неожиданно отказался от трех адвокатов, Сергей Меньшиков - от двух адвокатов. Это не иначе как итог давления со стороны следователя», - считает Алексей Соколов, директор Свердловской областной общественной организации «Правовая основа».

По словам правозащитников, следствие уже давно отработало сценарий «раскручивания дела». В период следствия делается все возможное, чтобы лишить подозреваемого всякой связи с родственниками и адвокатами. «На протяжении 7-8 дней к подозреваемому не пускают адвокатов. А когда адвокаты все же встречаются со своими подзащитными, они замечают на них следы избиения. Их клиентов бьют так называемые «треугольники» - заключенные колонии. Они как будто работают на сотрудников колонии. А по закону подследственный не должен содержаться в одной камере с заключенными», - заявил господин Соколов. Правоохранительные органы на подобные доводы отвечают тем, что перевод заключенных из следственных изоляторов в ИК связан с переполненностью СИЗО. …

По словам господина Пономарева, в Свердловской области правосудие вершится непосредственно в исправительных учреждениях. «Подследственных пугают ИК-2…

Как ни странно, прокуратура на все жалобы закрывает глаза. Слава о пытках в свердловских исправительных колониях,

СИЗО № 1 и УБОПе докатилась уже и до Москвы. «Я получаю письма с жалобами от родственников подследственных. Не раз уже писал генеральному прокурору Свердловской области Павлу Кукушкину. Последний раз я обращался к генпрокурору с просьбой разобраться в нарушениях по делу Охлопкова. Прокурор удостоил мои обращения своим вниманием, но в результате отделался лишь отписками», - говорить господин Пономарев.

На очередное письмо московского правозащитника областная прокуратура ответила, что «расследование уголовного дела проводится в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ». «Доводы о применении насилия в ходе проверки подтверждения не нашли. Достоверно установлено, что ушиб мягких тканей лица и кровоподтек левого глаза Охлопков получил на территории, прилегающей к прокуратуре области, при посадке в автомашину «Газель», когда споткнулся и упал», - говорится в официальном письме Павла Кукушкина господину Пономареву.

Однако правозащитника подобный ответ не устраивает. Во время своего очередного визита на Урал он намерен лично обратиться к генпрокурору. «Если я не найду понимания у генерального прокурора, буду обращаться к его заместителю Юрию Золотову. Пусть он разберется в причинах бездействия господина Кукушкина» , - говорит правозащитник.

Лев Пономарев составил и обращение к уполномоченному по правам человека Свердловской области Татьяне Мерзляковой. В своем письме господин Пономарев просит взять под свой личный контроль ситуацию с нарушением прав Меньшикова, Гайдукова, Охлопкова, Васильева. Правозащитник требует провести проверку в СИЗО № 1 и ИК-2….

По словам господина Пономарева, в области придется пересмотреть больше половины всех дел, если прокуратура все же проведет все необходимые проверки. В этом случае в

отношении некоторых руководителей силовых структур будут возбуждены уголовные дела. «Около 60% уголовных дел в Свердловской области возбуждены незаконно, милиционеры «выбивают» признания из неповинных людей. Нужно это предотвратить. Иначе у всей России сложится негативное впечатление об области, как о месте, где до сих пор мучают и пытают людей», - считает он.

На прошедшей пресс-конференции московский и местные правозащитники приняли решение о создании механизма общественного контроля за противоправной деятельностью правоохранительных органов в Свердловской области. Они готовят для обнародования уполномоченным по правам человека в РФ Владимиром Лукиным доклад с названием «Мы обвиняем». В докладе будут содержаться статистические данные о местах, где пытки стали частью системы исполнения наказаний, и о количестве пострадавших от рук силовиков, а также показания очевидцев, которые прошли пыточные колонии и зоны Свердловской области.

30.11.2005

Дело о гибели заключенного Лободы

ФОРУМ.мск

Недавно в Екатеринбурге завершился длительный судебный процесс по обвинению двух сотрудников колонии №2, Александра Бирбасова и Александра Ткаченко, забивших до смерти заключенного Сергея Лободу.

Верх-Исетский районный суд признал их виновными по ст. . 286 ч. 3 п. «б,в» УК РФ (совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, либо охраняемых законом интересов общества или государства, совершенные с применением специальных средств и причинивших тяжкие последствия) и 111 ч.4 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее, по неосторожности смерть потерпевшего) и назначил каждому из них по 10 лет строгого режима.

Однако областной суд переквалифицировал приговор на ст. 114 ч.1 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны), назначив каждому из них по три месяца лишения свободы в колонии поселении.

Такое кардинальное изменение приговора, а также многие обстоятельства, сопутствовавшие процессу, не могут не удивлять. Злые языки объясняют это тем, что Бирбасов и Ткаченко пригрозили рассказать, что на самом деле происходило в колонии №2, если их не «вытащат».

Колония №2, официально именуемая как учреждение УЩ 349\2 или ИК-2 г. Екатеринбурга, это гордость системы исполнения наказаний. ...

Однако в прессе все чаще появляются сообщения о том, что в этой образцово-показательной колонии заключенных пытают, а иногда и забивают до смерти. Правда администрация объявляет это гнусной клеветой, измышлениями воровского сообщества с целью скомпрометировать чуть ли не единственную «красную» колонию. («Красными» на воровском жаргоне называются те колонии, где правит администрация, а не воры в законе).

Две версии гибели Сергея Лободы

Обычно в уголовном процессе бывает две стороны: обвинения и защиты. Здесь было как бы три стороны: защиты, обвинения, и свидетелей-заключенных. И защита, и обвинение утверждали, что Лобода напал на сотрудников колонии. Заключенные же отрицали это.

Все стороны процесса сходятся в следующем. Сергей Лобода погиб 17.10.02 во второй колонии г. Екатеринбурга. Непосредственно перед гибелью Лобода содержался в штрафном изоляторе (ШИЗО) ИК-2, где был избит сотрудниками отдела безопасности колонии капитаном Бирбасовым и лейтенантом Ткаченко в присутствии начальника оперативной части ИК-2 майора Микеева.

Первоначально было объявлено, что Лобода погиб от острой сердечной недостаточности, но вскрытие показало, что сердце у него здоровое, а причиной смерти был болевой шок. А вот дальше версии расходятся. По одной из них, Сергея били,

приковав за руки и ноги к специальному столу в «пыточной» комнате, где администрация таким способом наказывала заключенных за мнимые или действительные проступки. Эта версия подтверждается показаниями свидетелей-заключенных и, главное, медицинским заключениям, поскольку только она и объясняет, как на ноге погибшего появился след от наручников.

Вот как описывал процедуру избиения свидетель Волков Е.В.: «...*Обычно происходит так, кладут животом на стол, ножки которого забетонированы в пол, руки и ноги пристегивают к ножкам стола и избивают пока не потеряешь сознание, до этого успевают нанести более 20 ударов, после считать удары сложно. При этом присутствует врач..., который указывает куда еще можно нанести удар палкой. Чтобы сознание вернулось, обливают водой, после чего предлагают подписать бумагу, где указано, что было нападение на сотрудника колонии*....»

Ну, а что происходит, если человек отказывается подписать эту бумагу? Тогда процедура избиения повторяется. Ну, и при этом, конечно, человека могут забить до смерти. Это, по версии заключенных и произошло с Лободой.

Вторая версия - Лободу били где-то между камерой № 25 и коридором за то, что он якобы напал на Микеева - начальника оперативной части колонии, предварительно расшвыряв двух сотрудников отдела безопасности ИК-2 Ткаченко и Бирбасова.

Это - версия обвиняемых, администрации колонии, прокуратуры и суда.

Она плохо согласуется и с медицинской экспертизой, и со здравым смыслом. Но поверим ей и допустим, что истощенный Лобода действительно напал на Микеева и его коллег. И сами подсудимые, и администрация колонии утверждают, что Ткаченко и Бирбасов действовали правомерно, нанеся минимальный вред Лободе при защите своих и Микеева жизней и здоровья.

Это значит, что у них не было иного способа защититься от Лободы, кроме как забив его насмерть. Все иные способы защиты нанесли бы Лободе, по версии обвиняемых, еще больший вред. Хотя какой вред, больший, чем смерть, можно нанести человеку, непонятно.

Официальная версия

Рассмотрим официальную версию более подробно. Трое сотрудников колонии, во главе с начальником оперативного отдела подходят к камере № 25, где, как они знают, находится особо опасный преступник, склонный к нападению на администрацию. Заметим, что это не какие-то случайные, неподготовленные люди, а офицеры, имеющие большой опыт службы в силовых структурах. Из них только Бирбасов работает в колонии менее 5 лет, но до этого он долгое время работал в милиции, был участковым уполномоченным. Все они - крепкие мужчины в расцвете лет. И вдруг истощенный заключенный,

который долгое время сидел на «хлебе и воде», сбавив за это время десяток килограмм, легко расшвыривает их.

Как же они позволили так легко расшвырять себя? Почему не предприняли никаких мер, чтобы предотвратить нападение? И какие выводы сделала для себя администрация колонии, чтобы исключить подобные случаи в дальнейшем?

Вот как регламентирует действия сотрудников при посещении камер

«ИНСТРУКЦИЯ О НАДЗОРЕ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ»

5.1.3. ... При посещении камер администрацией колонии и иными лицами ... помощник оперативного дежурного обязан первым входить в камеру и занимать место впереди прибывшего. Младшие инспектора ведут наблюдение за осужденными в готовности пресечь нападение и не допустить их выхода из камеры.

5.1.7. В случае внезапного заболевания, членовредительства или попытки самоубийства осужденного при одиночном содержании в камере младший инспектор (сотрудник) немедленно подает сигнал тревоги и по прибытии оперативного Дежурного или инспектора-дежурного, убедившись в отсутствии факта симуляции, открывает камеру и оказывает осужденному необходимую помощь.»

Однако ничего этого сделано не было. Не было ни младшего инспектора, ни помощника оперативного дежурного, ни сигнала тревоги. Странно, что в ходе многочисленных проверок, проведенных по этому случаю и администрацией, и прокуратурой, никаких нарушений со стороны сотрудников колонии не обнаружено.

По версии администрации колонии, для Лободы жизненно необходимо было выбраться из ИК-2, а единственным способом добиться этого было - напасть на кого-либо из администрации или активистов. В деле имеются документы, подписанные Микеевым, в которых говорится о том, что Лобода склонен к нападению на администрацию. Значит, Микеев и его коллеги, отлично знали, что Лобода представляет для них большую опасность. Тем не менее, они по сути никаких мер предосторожности не предпринимают. В самом деле, как должны были бы вести себя трое сотрудников колонии (из которых двое вооружены дубинками) чтобы обезопасить себя от внезапного нападения?

Понятно, что дубинку можно применить, только если человек имеет возможность размахнуться, т.е. находится на некотором расстоянии от нападающего. Поэтому тот или те, кто страхует от возможного нападения, должны находиться на достаточном расстоянии, и уж, конечно, дубинки должны находиться у них, а не у того, кто подходит вплотную. В условиях, когда сотрудников было трое, с двумя дубинками, один должен был подойти к Лободе, а двое других,

вооруженные дубинками, должны были страховать его от внезапного нападения. В случае нападения они успели бы применить дубинки и защитить своего товарища.

Сотрудники же поступают в точности наоборот. К Лободе подходят двое, вооруженные дубинками. Лобода, по словам обвиняемых, их расшвыривает, так что они даже не успевают применить дубинки, а Лобода подскакивает к третьему, безоружному, и успевает ткнуть его предметом «похожим на нож». Что было бы, если бы в руках у нападавшего был бы настоящий нож? Вероятно, дело окончилось бы не только повреждением куртки, но и, скорее всего, смертью начальника оперативного отдела. Неужели опытные сотрудники колонии действовали так глупо? Не думаю. Все это очень напоминает инсценировку. Кстати, поведение самого Микеева тоже выглядит совершенно нелепым. Он, если верить официальной версии, стоит словно кукла, позволяет ткнуть себя предполагаемым ножом, и только после этого хватает Лободу за руку.

Все это показывает, что картина, изображаемая обвиняемыми, никак не укладывается в рамки элементарного здравого смысла. Тут обращает на себя еще одно обстоятельство. По «нападению» Лободы и доблестной защите от него проводились неоднократные служебные проверки. И ни одна из них не нашла ни малейшего изъяна в действиях обвиняемых и Микеева. Выступавший в суде «специалист» также оправдал их действия.

Похоже, ни администрация колонии, ни «специалист» из ГУИНа не принимали всерьез версию о «вооруженном нападении», а потому никто из них не анализировал нелепого поведения Микеева, Бирбасова и Ткаченко при посещении Лободы.

Доказательства

В деле имеются следующие доказательства:

1. Показания Микеева. Бирбасова и Ткаченко, утверждавших, что Лобода напал на них.

2. Показания заключенных, опровергающих версию о нападении, и рассказывающих о «камере пыток»

3. Показания сотрудников колонии и заключенных, утверждающих, что Лобода был доставлен в медсанчасть живым.

4. Показания заключенных, утверждающих, что Лобода был доставлен в медсанчасть мертвым.

5. Заключения судебно-медицинских экспертиз, утверждающих, что Лобода имел многочисленные телесные повреждения на груди, спине, руках и ногах и погиб от болевого шока. В частности, там отмечаются следы от наручников на руках и ногах погибшего.

6. Заключения судебно-медицинских экспертиз о наличии телесных повреждений у Микеева, Бирбасова и Ткаченко.

7. Заключение экспертизы утверждающей, что повреждение на куртке Микеева могло быть причинено либо челноком для вязания сеток, либо другим предметом.

8. Пресловутый «предмет похожий на нож»

Как видим, показания свидетелей противоречат друг другу. При этом понятно, что Микеев. Бирбасов и Ткаченко, были заинтересованы поддержать версию о нападении Лободы, поскольку иначе они оказались бы преступниками. Другие сотрудники колонии также были заинтересованы в сохранении «чистоты мундира» и хорошей репутации ИК-2. Понятно также, что администрация колонии имела средства для давления на свидетелей-заключенных, чтобы они дали нужные показания.

Кстати, ряд свидетелей утверждал, что такого рода давление в действительности имело место. Представители администрации утверждали, что заключенным, свидетельствующим против версии о нападении, нельзя верить потому, что они якобы настроены против администрации. Относительно телесных повреждений у Микеева, Бирбасова и Ткаченко заметим, что в деле нет никаких доказательств того, они были нанесены Лободой (кроме слов самих же сотрудников). То же самое относится и к повреждению на куртке Микеева. Таким образом, несомненными являются только заключения о наличии телесных повреждений у Лободы.

Причем ясно, что эти повреждения были получены именно в ШИЗО. Ну, а поскольку Лобода находился в одиночной камере, куда другие заключенные не имели доступа, то получить эти повреждения Лобода мог только от сотрудников колонии.

Между тем, ни многочисленные проверяющие от главного управления исполнения наказаний (ГУИНа), ни следователи прокуратуры не дают никакого объяснения телесным повреждениям на ногах Лободы. Единственное несомненное доказательство они попросту игнорируют. Вместо этого, они слепо верят словам Микеева, Бирбасова и Ткаченко о том, что Лобода напал на них. Предмет похожий на нож Теперь о предмете, «похожим на нож». Наличие такового в камере, а тем более - камере ШИЗО является грубейшим нарушением режима. Ведь заключенный, пользуясь макетом оружия, может напугать охранника и заставить его нарушить свой долг.

Известны случаи, когда побеги организовывались с помощью таких предметов. Однако, что же это за таинственный предмет, из-за которого, по официальной версии и был забит до смерти Сергей Лобода? И, самое интересное, как это опасное орудие попало в камеру ШИЗО? Ведь помещаемых туда преступников тщательнейшим образом обыскивают.

Оказывается, это - алюминиевый челнок для вязания сеток, который сама же администрация и выдала Лободе. Причем выдала почти насильно, поскольку Сергей отказывался плести эти самые сетки.

Ситуация довольно странная. Администрация колонии сама же выдает заключенному предмет, «похожий на нож», а потом сама же оправдывает любое действие сотрудников в отношении узника тем, что у него был этот самый предмет. Теперь можно делать с заключенным все, что угодно, даже убить, а в качестве «вещественного доказательства» для оправдания действий своих сотрудников представить этот самый предмет, «похожий на нож». Ну, а сотрудники, нарушившие закон, конечно же, подтвердят, что заключенный им этим предметом угрожал. Благо, проверить это невозможно, ведь дело происходит в одиночной камере.

Я думаю, что такая практика, когда администрация колонии выдает заключенным предметы, которые сам же определяет как похожие на оружие, является противозаконной. Она провоцирует сотрудников колонии на нарушение прав заключенных. Однако многочисленные проверяющие этого как бы не замечают. Они, похоже, вполне довольны исходом дела.

Служебные расследования

Интересно, что в «Заключениях служебных расследований» проведенных администрацией колонии по факту смерти Лободы, нет ни слова о том, что погибший имел телесные повреждения. Человека буквально превратили в бифштекс, а в заключении служебной проверки об этом ни звука нет. Зверское убийство заменяется эвфемизмом «применили спецсредства».

Логика проверяющих вызывает недоумение. Смерть беззащитного человека, который полностью зависит от сотрудников колонии, их, похоже, не волнует. Их интересует только одно: имели ли сотрудники право применить спецсредства. Ну, а правомерность применения этих самых спецсредств они обосновывают словами самих избивавших.

Прокурорские проверки

Прокуратура четырежды отказывала в возбуждении уголовного дела по факту гибели С.Лободы. И только настойчивость вдовы погибшего, Людмилы Завадской, буквально завалившей жалобами Генеральную прокуратуру, заставило довести дело до суда.

В отличие от заключений служебной проверки, в прокурорских постановлениях телесные повреждения у Лободы все же фигурируют. Правда, там указываются лишь «гематомы в области спины и ягодиц, а также единичные ссадины на плечах и грудной клетке», а телесные повреждения на руках и ногах не упоминаются.

Между тем, согласно судебно-медицинскому заключению, у трупа Лободы были «*на левом надплечье спереди ... кровоподтек ... размером 3х1 см. .... На наружно-боковой поверхности левого плеча ... на участке 11х7 см множественные (не менее 7) ссадин ... размерами 1.5х0,2 см - 7,5х0,4 см... На наружно-боковой поверхности правого предплечья ... кровоподтек ... размером 4х2 см. На задней*

поверхности правого лучезапястного сустава ... ссадина ... размером 2,5х0,3 см. На заднее-боковой поверхности левого предплечья ... 2 кровоподтека ... размерами верхний 2,5х0,3 см, нижний 3.5х0.3 см ... . На передней и наружной боковой поверхности правого бедра ... на участке 18х15 см множественные кровоподтеки овальной формы, размерами 1х2 см - 6х4 см ... На передней и наружной боковой поверхности левого бедра ... на участке 19х8 см множественные кровоподтеки ... размерами 3х2 см - 6х4 см ... . В области правого голеностопного сустава циркулярный кровоподтек шириной до 2 см, ..., на фоне кровоподтека ... ссадина ... размерами 3х0,3 см … .»

Почему прокуратура «не заметила» этих телесных повреждений? Видимо, потому, что Микеев, Бирбасов и Ткаченко не могли объяснить их происхождение, ведь они говорят, что били Лободу только по спине и ягодицам. Это свидетельствует о том, что прокуратура изначально стремилась оправдать сотрудников колонии. Хотя показания Микеева, Бирбасова и Ткаченко и противоречат данным медицинской экспертизы, прокуратура безгранично верит им, принимая версию о нападении Лободы.

Далее прокуратура подменяет вопрос о том, имели ли право сотрудники забивать насмерть заключенного, совершенно другим вопросом: имели ли они право применить дубинки. Как будто бы само применение дубинок автоматически дает право забить человека насмерть.

Точно также, вопрос о том, кто и зачем надевал наручники на ноги Лободе, подменяется вопросом о том, имели ли право сотрудники вообще применять наручники.

В итоге прокуратура четырежды выносила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. И только поразительная настойчивость вдовы погибшего заставила прокуратуру в конце концов возбудить уголовное дело. Но в обвинительном заключении прокуратура снова принимает версию о «нападении» Лободы, а также игнорирует важнейшие доказательства: телесные повреждения на конечностях погибшего и, главное, след наручника на ноге.

Это позволило обвиняемым отделаться символическим наказанием: тремя месяцами поселения.

Игры со свидетелями

Допрос свидетеля - заключенного происходил в Верх-Исетском суде примерно так.

Свидетель: Я готов рассказать вам всю правду об ИК-2, если вы гарантируете мне, что я туда не вернусь.

Судья: Сколько вам осталось сидеть?

Свидетель: Четыре месяца.

Судья: Постараюсь, чтобы на это время вас держали в следственном изоляторе. Только после такой, хотя и весьма условной, гарантии свидетель начинал рассказывать о пыточной камере и прочих «прелестях» ИК-2.

Тут на него набрасывались адвокаты подсудимых и начальник ИК-2 Ветошкин, который фигурировал на суде в качестве общественного защитника своих подчиненных. Они старались сбить и дискредитировать свидетеля, пытаясь представить его как асоциального, психически больного и настроенного против администрации.

Адвокат Искандарян, защищавшая майора Бирбасова, рассказывала, как она по поручению воровского сообщества ездила в тагильскую колонию к вору в законе Авто, чтобы тот дал указания свидетелям, какие показания давать на суде.

По словам Людмилы Завадской, Искандарян пыталась склонить свидетелей, связанных с уголовным миром, чтобы те изменили показания об обстоятельствах гибели С.Лободы. Свою просьбу она мотивировала тем, что нужно вывести из-под удара врачей, поскольку те помогают заключенным.

Очень яркую историю о том, как администрация колонии с помощью уголовников пыталась воздействовать на свидетелей, рассказал неоднократно судимый Щербина.

«21.04.2005 г. мне позвонил из ИК -2 мой друг Тихонов В.В. (он отбывает там наказание) и попросил подъехать к ИК-

2, встретиться Благодаревым В.И. и помочь ему в одном деле. Через 30-40 минут я подъехал к ИК-2 и встретился с Владимиром Ивановичем, он попросил меня найти свидетелей (по делу сотрудников ИК-2) Горбунова и Гулевского, договориться с ними по-свойски, чтобы они не давали правдивых показаний в суде, а также поговорить с потерпевшей Завадской Л.Ф., чтобы отмазать врачей и, если возьмет, предложить ей деньги. А взамен он мне пообещал «зеленый свет» на ИК-2. В этот же день мне позвонила Искандарян О.А., мы с ней встретились вечером, она попросила меня поговорить с Завадской Л.Ф. и «устранить» свидетелей. ... 25 апреля 2005г. я подъехал к зданию Верх-Исетского суда, заранее договорившись с Искандарян О.А., что я буду там и, что Благодарев В.И мне их покажет, а я с ними поговорю, чтобы они не пошли на суд. Подъехала Искандарян О.А, свою машину поставила рядом с моей машиной, сказала сиди и жди, через 10-15 минут ко мне подошел мужчина лет 30-35 в штатском, рост выше среднего, темные волосы, приятная интеллигентная внешность и передал мне зоновскую карточку Гулевского и фото Горбунова. Я подождал до 11-30 и позвонил Благодареву В.И. сказал, что время много, они не придут и что я уезжаю. Для себя я сделал вывод, зачем мне это надо, но и Благодареву отказать не мог, так как мой друг находиться на ИК-2. Через некоторое время мне позвонил Блогодарев В. И. и сказал, что Горбунов в суде, я ему сказал, что уже далеко, хотя был не далеко от суда, но возвращаться не стал.»

Кассационный протест

Очень странно выглядит кассационный протест, поданный прокуратурой в областной суд. Она требует отмены приговора Верх-Исетского суда на том основании, что там не детализирована вина каждого подсудимых. Но ведь в приговоре, по сути дела, повторяется обвинительное заключение прокуратуры. Это прокуратура должна была детализировать вину обвиняемых! Таким образом, прокуратура свалила на суд собственные недоработки и на этом основании потребовала отмены приговора.

Надо сказать, что областной суд, хотя и отменил приговор, назначив подсудимым символическое наказание, но указанных прокуратурой недостатков так и не исправил. Видимо, они нужны были только как повод.

Резюме

На мой взгляд, прокуратура, вслед за администрацией колонии, дала сотрудникам ясный сигнал: ребята, вы можете делать с заключенными все, что угодно, даже убивать их. Мы вас прикроем. Для оправдания вам достаточно будет сказать, что заключенный напал на вас. Ну, а если, паче чаяния, нас вынудят довести дело до суда, мы составим такое обвинительное заключение, которое тут же и рассыплется. Так что по сути дела, даже за убийство заключенного вам ничего не будет.

Александр Ливчак

21.02.2006

Роковой анекдот Татьяны Мерзляковой грозит обернуться громким скандалом и отставкой

URA.Ru

Татьяна Мерзлякова никогда не скрывала своих дружеских отношений с силовиками

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова, пожалуй, еще никогда не была так близка к отставке. Поводом может стать серия загадочных сообщений о пытках и суициде в свердловских колониях. Мерзлякова, пытаясь лавировать между позициями независимых правозащитников, пострадавших и руководства ГУ ФСИН, оказалась в конфронтации со всеми силами. Одни наблюдатели прямо говорят «Мерзлякова совсем завралась», другие выражаются чуть мягче: ее союз с силовыми структурами полностью дискредитирует институт омбудсменов в Свердловской области.

Скандал начал развиваться 9 февраля, когда в прессе появились первые сообщения о том, что 17 осужденных в свердловской колонии ИК-2 вскрыли себе вены. Показательное вскрытие вен – традиционная для «зоны» акция протеста, однако даже «декоративный» суицид всегда рассматривается в ФСИН как серьезное ЧП. Так случилось и в этот раз.

Одной из первых свою версию случившегося высказала уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова. Через своего пресс-секретаря Виктора Вахрушева она передала: осужденные «вскрылись» из-за того, что показ телесериала «Зона» на канале НТВ был перенесен на

более позднее время, когда у содержащихся в колонии уже нет возможности смотреть телевизор. Осужденные, мол, обвинили в случившемся администрацию колонии и в знак протеста устроили массовый суицид. …

Прокуратура Свердловской области встала на сторону родственников пострадавших и правозащитников – 13 февраля ведомство Павла Кукушкина возбудило уголовное дело по статье «Истязание», фактически признав факты издевательств над осужденными в ИК-2. Надзорный орган, таким образом, проявил даже большую либеральность, нежели государственный правозащитник Татьяна Мерзлякова.

Руководитель правозащитной организации «Архив «Подписка» Александр Левчак[16] сейчас судится с Татьяной Мерзляковой – уполномоченный по правам человека отказывается принимать обращения его структуры, которая занимается расследованием нарушения прав осужденных в российских колониях и тюрьмах. «Я часто убеждался, что Мерзлякова покрывает силовиков, - говорит Левчак. – Это нормальная практика – чиновник покрывает чиновника. Между Мерзляковой и силовыми структурами существует своеобразный «договор о взаимных услугах». Ведь фактически у омбудсмена нет прав посещать колонии – так как они являются федеральными учреждениями, а Татьяна Георгиевна представляет свердловские власти[17]. Так что отношения

---

[16] Я давал иитервью по телефону, и журиалисты перепутали и мою фамилию, и иазвание организации.

[17] Случай, когда Мерзлякову не пустили в камеры, описал «Уральский рабочий» (Екатериибург) 10.09 2003: «ИРБИТ. Сиачала визит Уполиомочеииого по правам человека в Свердловской области Т. Мерзляковой проходил строго по плаиу - встречи в городской детско-юиошеской спортивиой школе, райоииой больиице, местиом отделеиии общества иивалидов, прием по личным вопросам.. Сбой произошел в следственином изоляторе Главного управлеиия исполиеиия иаказаний. Несмотря иа уведомлеиие, в изоляторе Мерзлякову и сопровождавших ее лиц иикто ие ждал. Лишь после скрупулезиой проверки документов группу все же пропустили внутрь. В соответствии с просьбами показали пищеблок, медсаичасть, комиату отдыха, включая

строятся на договорной основе – Мерзлякову соглашаются пустить в колонию, а она в ответ не замечает самых острых проблем». Александр Левчак указывает и еще на один серьезный проступок Мерзляковой – она покровительствует «карманному» «Союзу правозащитных организаций», которым руководит ее заместитель Владимир Попов[18]. Независимые же правозащитники отсекаются от процесса.

Другая общественная организация, «Правовая основа», также выступает против Татьяны Мерзляковой. Вице-президент «Основы» Александр Соколов рассказал «URA.Ru», что уже несколько раз пытался провести в Екатеринбурге пресс-конференцию и выступить с критикой как ГУ ФСИН, так и Татьяны Мерзляковой. Однако местные пресс-центры «Итар-ТАСС» и «Интерфакс» отказываются предоставлять Соколову трибуну, боясь испортить отношения со службой исполнения наказаний и свердловским омбудсменом. «Нужно сказать людям, что Мерзлякова фактически покрывает ГУ ФСИН. Силовики используют ее как «индульгенцию»: после любого серьезного инцидента в колонии туда посылают Мерзлякову, и этот визит как бы обозначает, что все наладилось. На самом же деле зверства продолжаются. Таким образом, уполномоченный по правам человека не справляется со своими обязанностями и не соответствует занимаемой должности». В ближайшее время г-н Соколов обещает провести соответствующую пресс-конференцию в Москве.

… После скандала с ИК-2 с Татьяной Мерзляковой оказались не согласны не только ее коллеги из независимых организаций, но и ГУ ФСИН, и прокуратура области. В элитах

молельную. А вот до камер, где содержатся заключеиные, ие допустили. Как поясиил ответствеиный дежурный по изолятору,.. в связи с отсутствием ключей…»

[18] В.И.Попов – главный специалист Уполиомочеииого по правам человека Свердловской области, ои же – председатель правлеиия Союза правозащитных оргаиизаций Свердловской области.

популярно мнение, что своим «анекдотом» про сериал «Зона» Татьяна Георгиевна может серьезно испортить свою карьеру.

«URA.Ru» обещает следить за развитием событий.

15.3.2006

16 марта. Пресс-конференция "Нарушение прав подследственных и осужденных в ИК-2. Пытки и убийства"

asi.org.ru

ЕКАТЕРИНБУРГ | 15.3.2006

В пресс-конференции примут участие: Виктор Шилов - президент общественной организации "Правовая основа", Алексей Соколов - вице-президент ОО "Правовая основа", Александр Ливчак - руководитель архива "Отписка". Начало в 12.00. Адрес: ул. Красноармейская, д. 10, Пресс-центр "Антей".

Контакт:

Ливчак Александр телефон: 8-902-877-06-45

17.03.2006

Пережить наказание

Уральский рабочий (Екатеринбург)

… Нам удалось увидеть фотографии умершего — странно, что многочисленные ушибы лица и тела не привлекли внимания прокуратуры.

«Славится» ИК-2 и тем, что помогает улучшать милицейскую статистику. Стоит злоумышленнику попасть в стены исправительного учреждения, как он моментально начинает «исправляться»: от своих кассационных жалоб

отказывается и все пишет и пишет явки с повинной, одновременно избавляя милицию от так называемых «висяков» (нераскрытых уголовных дел).

— Мой подзащитный отказывался признавать инкриминируемое ему преступление, — рассказал Олег Космарев, адвокат. — Тогда его почему-то перевели в ИК-2. Я приехал туда и выяснил, что полчаса назад его увезли в больницу с каким-то инфекционным заболеванием. Увидеться нам удалось только через пару месяцев, когда он написал уже несколько десятков явок с повинной.

Правозащитники и заключенные постоянно пишут жалобы в различные инстанции, и если первым приходят ответы, то на заявления вторых в большинстве случаев вообще не реагируют. Недавно руководители «Правовой основы» и архива «Отписка» обратились в Европейский суд по правам человека. Основанием для письма стали заявления тринадцати заключенных, подвергшихся истязаниям в колонии №2.

Стоит отметить, что бесконечные жалобы пишут и адвокаты. Можно, конечно, предположить, что они действуют из корыстных интересов, но столь массовое ополчение против одной-единственной колонии уже само по себе странно. Трудно предположить, что сотни адвокатов договорились между собой, лишь бы беспочвенно оболгать управление исполнения наказаний.

Изольда Дробина

09.06.2006

За несколько месяцев в СИЗО парень превратился в полутруп

Комсомольская правда (Екатеринбург)

… Пока шло следствие, Максим пропал. - Неожиданно потерял сознание, и его пришлось госпитализировать, - так говорили родителям. В больнице врачи вынесли вердикт: "гнойный менингит, недееспособен" и выдали рекомендацию на освобождение - все равно уже больше никому навредить не сможет. Вопрос решался полгода, все это время к Максиму не пускали ни родителей, ни адвоката. Те уже начали сомневаться: а жив ли он вообще? В колонии заявляли, что это просто адвокат забыла сделать необходимые запросы. Оказалось, запросы были - целых три. Только администрация колонии оставила их без ответа... кроме последнего - свидания так и не разрешили, но сообщили день, когда парня можно будет забрать. Свою роль сыграла и наша публикация.

И вот 6 июня, время обеда. Точного времени, когда Максима можно будет забрать, его родителям никто не сказал - приходится ждать.

Само ФГУ-ИК № 2 - больница при колонии, в которой лежал Максим - снаружи выглядит как преддверие ада. И дело даже не в традиционном для мест заключения высоком бетонном заборе с колючей проволокой по верху. Просто тут царит Запах - именно так, с большой буквы. Как будто ароматы невидимой столовой смешались со сладковатым запахом разлагающихся тел. При одной только мысли, что, скорее всего, так оно и есть на самом деле, этот запах действует убийственно.

В такой обстановке проходит часа два. В это время врачи лазарета решали, что же им, собственно, делать: накрыть больного казенными простынями или до машины нести открытым. Когда же Светлана Елсукова, мама Максима, сказала, что простыни у нее есть с собой, ей посоветовали не мешать работать: мол, вопрос серьезный, сейчас разберемся, ждите. И мы ждали...

- А у меня сегодня день рождения как раз, - вдруг говорит отец парня.

- Да, поздравляю, повезло же вам, - замечаю не без сарказма.

- Наоборот, - тут же отвечает он с жаром, - это мой самый лучший подарок - мне сына наконец-то вернут! Столько по кабинетам пришлось ходить, столько денег на лекарства да адвокатов потратили за эти месяцы! - Сколько, кстати? - Около 200 тысяч.

В это время к нам возвращается с КПП Светлана Ивановна. Она уже на грани срыва: - Да что же это такое! Врач сейчас сказала: "Как же мы его понесем, надо раны накрыть чем-нибудь". потом поправилась: "То есть пролежни". Какие раны? Какие пролежни? Они ведь заявляли, что возле него два санитара дежурили - переворачивали, чтобы пролежней не было. Да и мы несколько килограммов всяких мазей да гелей от пролежней передавали - для кого тогда? В выписке, кстати, указали, что никаких пролежней нет! Да еще говорят, что он абсолютно невменяемый, ничего не воспринимает. Еще недавно у парня было все хорошо. Родители Максима заново вспоминают весь тот кошмар, что пришлось пережить. И как не пускали к сыну, как вылавливали врачей по вечерам, чтобы узнать о его состоянии. Даже к экстрасенсам ходили.

... Наконец ворота колонии открылись, внутрь запускают только машину с водителем и врачом. Минут через 15 те возвращаются. В первую минуту родители Максима просто замирают, словно боятся открыть дверь "скорой" и не увидеть

там сына. И сразу начинается бурная деятельность: одновременно несколько рук вцепляются в дверную ручку. Потом, мешая друг другу, они протискиваются в дверь.

- Сынок! - несколько раз повторяет мать внезапно осипшим голосом. - Сынок! На лежанке все, что осталось от Максима: скрюченное тело, руки худые, словно на кадрах кинохроники про Освенцим, пальцы на руках, ноги искорежены судорогой. Шевелить он может только головой. Взгляд пустой, словно в никуда.

Но живой и в сознании. После полугода неизвестности родители парня рады и этому. По дороге в больницу Максим начинает рассказывать. Как оказалось, он, несмотря на слова врачей, вполне вменяем. Хотя и говорит с трудом: после каждого вопроса минуты по полторы молчит, потом начинает говорить.

- Последнее, что помню, - как ноги отнялись. Очнулся в больнице. Мам, знаешь, о чем я мечтал? Шоколадная паста...

- Принесем, сынок, сейчас в больницу приедем, а завтра принесу.

На все вопросы о том, что происходило с ним в СИЗО, Максим отвечает уклончиво: "нормально".

- Кого ты защищаешь-то? - не выдерживает Светлана Ивановна, наконец.

- Себя.

А через несколько минут продолжил:

- Меня ведь по УДО отпустили?

- Кто тебе сказал? - удивляется мать.

- Врачи.

УДО - это условно-досрочное освобождение. Если заключенный не нарушал режима, проявил себя только с положительной стороны, его могут отпустить до срока. При условии, конечно, что и на свободе он как минимум до конца положенного срока будет вести себя как примерный гражданин.

Если что - вернут в камеру. Максима же на самом деле вообще освободили от наказания в связи с болезнью. То есть обратно его уже нельзя вернуть ни при каких обстоятельствах. Сейчас Максим в больнице. По словам врачей, скоро его отправят домой. Самостоятельно двигаться он вряд ли когда уже сможет, но и лечить его уже не от чего. Все, что сейчас ему нужно, - покой и присмотр. Тем временем родители парня готовятся к медицинской экспертизе. На предварительном осмотре у Максима обнаружилось множество шрамов - хотят узнать, от чего они возникли и про какие раны оговорилась врач колонии.

Игорь Чукреев

11.07.2006

«Бойня длилась минут 30»

КоммерсантЪ (Екатеринбург)

…Свердловские правозащитники заявили, что намерены провести собственное расследование по факту массовой драки в екатеринбургской исправительной колонии №2 (ИК-2), в результате которой погибло двое заключенных. По их данным, для наведения порядка администрации ИК-2 пришлось обратиться за помощью к ОМОН. В ГУФСИНе по Свердловской области, в свою очередь, факт массовой драки отрицают, называя происшествие «групповым конфликтом». В то же время прокуратура по надзору за исполнением наказаний возбудила уголовное дело в отношении администрации колонии по статье «Халатность».

Как заявили вчера на пресс-конференции в пресс-центре «Коммерсантъ-Урал» члены свердловской областной общественной организации «Правовая основа» в ночь с 1 на 2 июля в исправительной колонии № 2 (ИК-2) произошла

массовая драка, в результате которой погибли 2 осужденных. «По данным очевидцев, в драке принимали участие не менее 20 человек, вооруженных палками, трубами, железными прутьями. Бойня длилась минут 30. Драку разгонял ОМОН, была еще одна пожарная машина», — заявил юрист организации Виктор Шилов. Он также добавил, что произошедшее в колонии «было бунтом против нарушения прав заключенных».

По официальной версии, которая была ранее озвучена свердловским прокурором по надзору за исправительными учреждениями Игорем Колобовым, конфликт между осужденными был вызван смертью осужденного Сергея Емельянова, который, как показало вскрытие, скончался от разрыва печени и селезенки. Его труп обнаружили на территории одного из отрядов, после чего между двумя группами заключенных произошла драка, в результате которой были избиты Иван Кузин и Борис Плисовских. Последний от шока скончался в больнице ИК-2. Точные причины «группового конфликта» между заключенными пока не установлены. Прокуратура по надзору за ИУ по факту смерти и избиения возбудила три уголовных дела по статьям 105 УК РФ «Убийство», 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью». При этом руководство ГУФСИНа по Свердловской области категорически отрицает, что на территорию колонии для усмирения дерущихся был вызван ОМОН и пожарная машина. «Дежурная часть справилась своими силами», — сообщила „Ъ“ пресс-секретарь управления Елена Тищенко.

Однако правозащитники намерены провести самостоятельное расследование, так как считают, что официальная информация о конфликте искажена и ГУФСИН хочет попросту замять это дело. Они намерены с помощью адвокатов и родственников осужденных получить свидетельские

показания очевидцев драки. После этого правозащитники готовы предать их огласке.

Между тем вчера свердловский прокурор по надзору за ИУ Игорь Колобов в беседе с корреспондентом „Ъ“ заявил, что после анализа случившегося в ИК-2 прокуратура возбудила уголовное дело в отношении администрации колонии. «Дело возбуждено по статье 293 УК РФ “Халатность”, так как администрация учреждения не предприняла должных мер, чтобы обезопасить жизнь и здоровее осужденных, что повлекло смерть двух человек», — сообщил Игорь Колобов, добавив, что обвинения по делам, возбужденным после событий 1 и 2 июля, пока никому не предъявлено.

Дмитрий Васильев

12.07.2006

Война «красных» и «черных»

Уральский рабочий (Екатеринбург)

...В прессе то и дело появляются материалы, живописно повествующие об образцово-показательном порядке в ИК-2 (для чего журналистов периодически приглашают на экскурсии). Но в народе об этом исправительном учреждении ходят жуткие слухи.

На днях общественность всколыхнуло очередное тревожное событие. В ИК-2 первого июля были убиты двое заключенных. По факту, конечно, была проведена прокурорская проверка, и Игорь Колобов, свердловский прокурор по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях, заявил, что тела погибших прошли судебно-медицинскую

экспертизу, по результатам которой было возбуждено три уголовных дела.

Сейчас ведется расследование произошедшего. По одной из версий, субботним вечером сотрудниками колонии был обнаружен труп заключенного Сергея Емельянова, который в момент смерти находился на территории другого отряда.

На место происшествия выезжали оперативная группа и судмедэксперты. Было возбуждено уголовное дело по статье 105 УК РФ (Убийство). По предварительным данным, убийство совершили заключенные колонии.

В результате между заключенными, словно снежный ком, стал нарастать конфликт. Предположительно причиной драки могла послужить смерть Емельянова, известного в воровских кругах под прозвищем Емеля. После семиминутного боя в больницу были доставлены еще двое заключенных: Борис Плисовских и Игорь Кузин. Первый умер, не приходя в сознание. По факту смерти возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 111 УК РФ (Причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть). Что касается Игоря Кузина, то он жив и его состояние не вызывает опасений.

Правозащитники заявили, что драка между заключенными является своеобразным бунтом против системы исправительного учреждения. В некоторых СМИ даже прозвучала информация о том, что для погашения конфликта были вызваны омоновцы.

— Никаких спецподразделений для стабилизации обстановки мы не привлекали, — рассказала Елена Тищенко, пресс-секретарь главного управления федеральной службы исполнения наказания по Свердловской области. — Сейчас ситуация находится под контролем и колония живет в обычном режиме.

По словам Игоря Колобова, сейчас ведется прокурорская проверка по соблюдению администрацией колонии режимных требований по обеспечению безопасности заключенных.

Возбуждено уголовное дело против администрации ИК, которая обвиняется в халатности, повлекшей смерть людей.

Свердловская областная общественная организация «Правовая основа» заявила о том, что сотрудники ГУ ФСИН замалчивают истинные причины происшествия.

Впрочем, на их заявление реакция органов однозначна — соблюдается тайна следствия. Сейчас общественники заняты собственным расследованием.

— События в колонии не случайны, — заявил Алексей Соколов, руководитель общественной организации «Правовая основа». — Заключенные таким образом пытаются протестовать против укоренившейся системы пыток в исправительном учреждении.

Если верить утверждениям Алексея Соколова, в стенах ИК произошел самый настоящий бунт «черных» (спецконтингент, живущий по воровским законам) против «красных» (осужденные, сотрудничающие с правоохранительными органами) и администрации колонии, которая дала вторым полную свободу действий. Он говорит, что социальный бунт зрел около года: в начале 2005 года были осуждены сотрудники исправительной колонии, насмерть забившие заключенного Сергея Лободу, после чего, якобы, разбирательства «стали осуществляться руками других осужденных — лояльных администрации». В феврале 2006 года семнадцать заключенных совершили попытку массового суицида — вскрыли себе вены на руках. Это была акция протеста против плохих условий содержания и насилия со стороны сокамерников.

— Что касается так называемого «вскрытия вен», то парни лишь слегка порезали себе руки, — пояснила Елена Тищенко, — никому из них даже госпитализация не понадобилась. Это был ярко выраженный демонстративный шантаж.

Предположим, псевдосуицидники своим поведением действительно шантажируют администрацию колонии, потому что, как когда-то давно рассказала Татьяна Мерзлякова, уполномоченный по правам человека в области, «им не дали посмотреть очередную серию сериала «Зона». Пусть так, но как тогда в свете недавних событий объяснить то, что труп Емельянова нашли в чужом отряде? Как он туда попал?

— За пару дней до смерти Сергей обзвонил всех родственников и знакомых, — вспомнила Виктория, сестра погибшего Емельянова, — он словно знал, что скоро умрет, поэтому прощался с нами. Брат не говорил, что ему угрожают, но само его поведение было странным. Меня возмущает бездействие сотрудников колонии.

Пусть человек совершил преступление, но он уже наказан — лишен свободы.

Почему же они не могут гарантировать безопасность наших отцов, братьев и мужей?

О том, что все-таки произошло в ИК № 2, существуют противоречивые сведения.

В управлении ГУ ФСИН утверждают, что в конфликте участвовало около семи человек, правозащитники говорят о кровавой бойне между двадцатью заключенными. По официальной информации погибло два человека, по заявлению общественников — трупов гораздо больше.

Члены организации «Правовая основа» в своих заявлениях опираются на письма заключенных, которые передали информацию через своих адвокатов.

Елена Тищенко, пресс-секретарь ГУ ФСИН, данные заявления назвала не соответствующими действительности. Она пообещала, что как только будет закончено расследование, информация станет доступна общественности.

Изольда Дробина

20.07.2006

Дело о гибели заключенного Лободы
Россія (Москва)

…Все стороны процесса сходятся в следующем: Сергей Лобода погиб 17 октября 2002 года. Непосредственно перед смертью он содержался в штрафном изоляторе (ШИЗО). Первоначально было объявлено, что Лобода погиб от острой сердечной недостаточности, но вскрытие показало, что сердце у него здоровое, а причиной смерти был болевой шок.

А вот дальше версии расходятся. По одной из них, Александр Бирбасов и Александр Ткаченко били Сергея, привязав за руки и за ноги к специальному столу в "пыточной" комнате. Эта версия подтверждается показаниями свидетелей-заключенных и, главное, медицинскими заключениями, поскольку только она и объясняет, как на ноге погибшего появился след от наручников.

Вторая версия – Лободу били за то, что он якобы напал на Микеева - начальника оперативной части колонии, предварительно расшвыряв двух сотрудников отдела безопасности ИК-2 Ткаченко и Бирбасова. Это версия обвиняемых, администрации колонии, прокуратуры и суда. Она плохо согласуется и с медицинской экспертизой, и со здравым смыслом.

Но поверим ей и допустим, что истощенный Лобода действительно напал на Микеева и его коллег. И сами подсудимые, и администрация колонии утверждают, что Ткаченко и Бирбасов действовали правомерно, нанеся минимальный вред Лободе при защите своих и Микеева жизней и здоровья. Это значит, что у них не было иного способа защититься от Лободы, кроме как забив его насмерть. Все иные способы защиты нанесли бы Лободе, по версии обвиняемых и

администрации, еще больший вред. Хотя какой вред, больший, чем смерть, можно нанести человеку, непонятно.

Официальная версия

Рассмотрим официальную версию более подробно. Трое сотрудников колонии во главе с начальником оперативного отдела подходят к одиночной камере № 25, где, как они знают, находится особо опасный преступник, склонный к нападению на администрацию. Заметим, что это не какие-то случайные неподготовленные люди, а офицеры, имеющие большой опыт службы в силовых структурах. И вдруг истощенный заключенный, который долгое время сидел на "хлебе и воде", сбавив за это время десяток килограммов, легко расшвыривает их.

По инструкции сотрудники колонии вообще не имели права входить в камеру без сопровождения дежурного. Увидев, что Лобода лежит на полу и не подает признаков жизни, они обязаны были поднять тревогу. Однако ничего этого сделано не было.

События того рокового дня, по версии и обвинения, и защиты, выглядели так. К Лободе, лежащему на полу камеры, подходят двое сотрудников, вооруженные дубинками. Заключенный внезапно вскакивает и расшвыривает их, так что они даже не успевают применить дубинки. После этого Лобода подскакивает к Микееву и бьет его предметом, "похожим на нож". Что было бы, если бы в руках у нападавшего был настоящий нож? Вероятно, дело окончилось бы не только повреждением куртки, но и, скорее всего, смертью начальника оперативного отдела. Но ничего этого не произошло.

Предмет, "похожий на нож"

Теперь о предмете, "похожем на нож". Наличие такового в камере, а тем более – камере ШИЗО является грубейшим

нарушением режима. Однако что же это за таинственный предмет, из-за которого, по официальной версии, и был забит до смерти Сергей Лобода? И, самое интересное, как это опасное орудие попало в камеру ШИЗО? Ведь помещаемых туда преступников тщательнейшим образом обыскивают. Оказывается, это – алюминиевый челнок для вязания сеток, который сама же администрация и выдала Лободе. Причем выдала почти насильно, поскольку Сергей отказывался плести эти самые сетки.

Ситуация довольно странная. Администрация колонии сначала выдает заключенному предмет, “похожий на нож”, а потом оправдывает любое действие сотрудников в отношении узника тем, что у него был этот самый предмет. Теперь можно делать с заключенным все, что угодно, даже убить, а в качестве “вещественного доказательства” для оправдания действий своих сотрудников представить этот самый предмет, “похожий на нож”. Ну, а сотрудники, нарушившие закон, конечно же подтвердят, что заключенный им этим предметом угрожал. Благо проверить это невозможно, ведь дело происходило в одиночной камере.

Служебные расследования

Интересно, что в “Заключениях служебных расследований”, проведенных администрацией колонии по факту смерти Лободы, нет ни слова о том, что погибший имел телесные повреждения. Человека буквально превратили в бифштекс, а в заключении служебной проверки об этом ни слова нет.

Логика проверяющих вызывает недоумение. Смерть беззащитного человека, который полностью зависит от сотрудников колонии, их, похоже, не волнует. Их интересует только одно: имели ли сотрудники право применить спецсредства. Ну, а правомерность применения этих самых

спецсредств они обосновывают словами самих избивавших. Прокуратура четырежды отказывала в возбуждении уголовного дела по факту смерти Сергея Лободы, и только настойчивость вдовы погибшего, Людмилы Завадской, буквально завалившей жалобами Генеральную прокуратуру, заставила довести дело до суда.

В отличие от заключений служебных проверок в прокурорских постановлениях телесные повреждения у Лободы все же фигурируют. Правда, там указываются лишь "гематомы в области спины и ягодиц, а также единичные ссадины на плечах и грудной клетке", а повреждения на руках и ногах погибшего не упоминаются.

Почему прокуратура "не заметила" этих телесных повреждений? Видимо, потому, что Бирбасов и Ткаченко не могли объяснить их происхождение, ведь они говорят, что били Лободу только по спине и ягодицам. Далее прокуратура подменяет вопрос о том, имели ли право сотрудники забивать насмерть заключенного, совершенно другим вопросом: имели ли они право применить дубинки. Как будто бы само применение дубинок автоматически дает право забить человека насмерть. Точно так же вопрос о том, кто и зачем надевал наручники на ноги Лободе, подменяется вопросом о том, имели ли право сотрудники вообще применять наручники.

Хотя показания Микеева, Бирбасова и Ткаченко и противоречат данным медицинской экспертизы, прокуратура безгранично верит им, принимая версию о нападении Лободы, что и позволило подсудимым отделаться символическим наказанием. ...

Александр Ливчак

14.09.2006

“Красная” зона

Россія (Москва)

… И вот – новые сообщения о забитых насмерть в той же ИК-2. Правда, сейчас в убийствах обвиняют не сотрудников колонии, а так называемых “активистов”. Причем новые смерти напрямую связывают с делом Лободы.

Вот что сообщало об этом агентство “Новый регион”: “По данным правозащитников … в ИК № 2 погибли пятеро заключенных. … Социальный бунт зрел около года: в начале 2005 года были осуждены сотрудники ИК, насмерть забившие заключенного Сергея Лободу, после чего якобы разбирательства “стали осуществляться руками других осужденных – лояльных администрации”.

Причины новых смертей разъясняет вице-президент общественной организации “Правовая основа” Алексей Соколов: “Нельзя давать много власти активу колонии (осужденным, сотрудничающим с администрацией), иначе смерти будут повторяться и дальше. Ведь убивали и раньше. В 2005 году Дмитрия Петрова забили прямо в камере. Я считаю, это тоже были представители актива!”

По-видимому, после процесса по делу Лободы сотрудники ИК-2 несколько изменили тактику. Вместо них заключенных стали избивать сами же заключенные, только “красные”. Об этом свидетельствует большое количество жалоб, поступавших от заключенных и их адвокатов в прокуратуру, уполномоченному по правам человека и правозащитникам. …

По словам пострадавших, их помещают в одну камеру с осужденными, которые… занимаются оперативной разработкой

подследственного! Его угрозами, побоями заставляют отказаться от квалифицированной юридической помощи, т.е. от адвоката по соглашению, и начинают обрабатывать физически, морально и психологически. Однако официальные структуры на жалобы заключенных, их адвокатов и правозащитников, по сути дела, не реагировали.

Никаких нарушений в действиях администрации колонии они не находили. Нарыв загоняли вглубь.

Кто виноват?

В чем же причина такого положения? На наш взгляд, систему исполнения наказаний, по сути, никто не контролирует. Нет, формально контролеры существуют. Это и Министерство юстиции, в состав которого входит ФСИН, и прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением законности, и относительно новый институт уполномоченного по правам человека, который функционирует и на федеральном, и на региональном уровнях.

Давайте, однако, посмотрим, как все эти структуры работают. Чтобы не быть голословными, оценим, как они реагировали на жалобы из той же ИК-2 г. Екатеринбурга. Начнем с внутриведомственного контроля. Ситуация, когда ведомство контролирует само себя, несколько напоминает историю об известном персонаже, вытягивавшим себя из болота за волосы. Вот, кстати, цитата из официального документа, подписанного 3.11.05 тогдашним министром юстиции Юрием Чайкой: "Как показала проверка, перевод обвиняемых… в ПФРСИ был осуществлен… с целью… изоляции данных лиц от других членов бандитской группировки... с которыми они совершали тяжкие преступления, в том числе убийства, грабежи и разбои".

Мне скажут, что это описка, оговорка. Что Ю. Чайка знает о презумпции невиновности, понимает, что если граждан

обвиняют в совершении "убийств, грабежей и разбоев", то это еще совсем не означает, что они действительно являются "членами бандитской группировки" и что "они совершали тяжкие преступления". Если это оговорка, то оговорка по Фрейду. Беда в том, что наши граждане, в том числе и высшие юридические чины, в глубине души по-прежнему считают, что "органы не ошибаются", что если человека арестовали, то он уже преступник.

Надзирать за деятельностью мест заключения должна прокуратура. Разговор о том, что органы следствия должны быть отделены от прокуратуры, идет давно, но перемен не видно. Судить о том, как прокуратура "расследует" преступления сотрудников колонии, можно по тому же делу Лободы. Она сначала четырежды отказывала в возбуждении уголовного дела, а потом представила дело так, будто бы Лобода сам напал на троих сотрудников ИК-2. При этом умудрилась "не заметить" важнейшее доказательство - след от наручников на ноге погибшего. Получается, что он напал на сотрудников, будучи… скован за руки и за ноги! Однако…

Впрочем, то, что прокуратура и Минюст работают плохо, говорилось давно. Но вот на поле контроля за местами лишения свободы появился новый игрок: омбудсмен. Может быть, он поможет навести порядок в колониях?..

Правозащита или бутафория?

Давайте посмотрим, что писал об ИК-2 в последнем "Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека Свердловской области[19]" наш омбудсмен Татьяна Мерзлякова: "*Все лето Уполномоченному поступали жалобы из ПФРСИ при ФГУ ИК-2. Встречи со следственно-арестованными показали, что психологическое давление на них оказывалось не сотрудниками администрации, а следственными органами. Но*

[19] Имеется в виду доклад за 2005 г.

хочу предупредить руководство ГУФСИН области: при первом же случае, когда удастся доказать любую форму насилия над следственно-арестованными, Уполномоченный возьмет это дело под свой контроль".

Тут чуть ли не каждое слово вызывает недоумение.

Что это за такой таинственный "контроль"? В чем он заключается? Почему уполномоченному недостаточно жалоб, которые поступали все лето к нему? И кто должен доказывать "любую форму насилия над следственно-арестованными"? Сам омбудсмен или прокуратура? Если прокуратура, то при чем тут вообще уполномоченный? Ведь если прокуратура докажет факт выбивания показаний, то она автоматически возбудит уголовное дело, никакой контроль уполномоченного никак повлиять на это не сможет. Если сам омбудсмен собирается доказывать факты пыток, то зачем он раньше времени грозит ФСИНу? Чтобы там лучше прятали следы пыток?

Уполномоченный признает факты оказания психологического давления. Это что, в порядке вещей? Как отреагировал омбудсмен на эти нарушения закона? По-видимому, никак. По крайней мере, в докладе об этом нет ни звука. В чем же секрет столь сдержанной реакции на "глас вопиющего"? На мой взгляд, ответ прост. Сотрудники аппарата уполномоченного научились делать деньги, не отходя от рабочего места. Им сейчас не до наших бед.

Вернее так: они научились делать бизнес на наших бедах.

Схема такая. Берется какой-нибудь активный человек, способный увидеть общественно значимую проблему и наметить какой-то подход к ее решению.

Он нужен для затравки. Его холят и лелеют, прямо-таки на руках носят, создают все условия для работы. С его помощью получают грант, который оформляется на специальную "карманную" общественную организацию, возглавляемую сотрудником аппарата уполномоченного … . Ну

а дальше денежки и технику “осваивают” сотрудники омбудсмена и их приближенные.

Теперь начинается имитация работы. Для этого нужны хорошие отношения с силовиками. Ну а как может уполномоченный и его аппарат добиться хороших отношений с ними? Самый простой путь – взаимные услуги. Омбудсмен закрывает глаза там, где замешано большое начальство, а его в ответ встречают с распростертыми объятиями, пускают в “святые святых”, в самые заповедники нарушения прав человека. Создается видимость того, что у нас все под контролем, никаких “запретных зон” нет.

Уполномоченный широко рекламирует свои визиты, его аппарат отчитывается по грантам, конвертируя свои служебные полномочия, а с ними и наши страдания, в денежки и дорогую технику. Все довольны – и проверяемые, и проверяющие.

Что делать?

Ну, сколько же еще трупов нужно, чтобы наше общество, государство, законодатели поняли, что в местах заключения нужен общественный контроль? В первую очередь, конечно, нужно обеспечить правозащитникам доступ в места содержания под стражей. Уже который год Госдума обсуждает проект закона о “Об общественном контроле в местах принудительного содержания”. Он много раз менял название и авторов, однако воз и ныне там.

Сейчас чиновники наступают с двух фронтов. С одной стороны, они всячески препятствуют деятельности реальных правозащитных организаций, усложняя порядок регистрации, объявляя получателей западных грантов “шпионами”. С другой – те же чиновники создают свои бутафорские организации, успешно осваивая те же западные гранты.

Однако и само правозащитное сообщество должно реформироваться. На мой взгляд, сейчас оно переживает

глубокий кризис. Многие организации превратились в конторы по добыванию грантов, причем любой ценой, и написанию отчетов, по большей части липовых. Внутри себя они представляют жесткие тоталитарные структуры, где демократией и не пахнет. “Человека с улицы” там ждет нещадная и бессовестная эксплуатация, а в результате – разочарование.

Между тем беспредел силовиков – это едва ли не самая жгучая проблема, касающаяся буквально всех.

Уверен, что многие наши граждане хотели бы принять участие в ее решении. Однако условий для этого нет.

Александр Ливчак

18.10.2006

Начальник исправительной колонии отстранен от должности за пытки заключенных

demos-center.ru

Сергей Ветошкин отстранен от должности начальника исправительной колонии № 2 в Екатеринбурге, сообщает "Новый Регион" со ссылкой на свои источники. …

Причиной отставки, по неофициальной информации, полученной от одного из высокопоставленных офицеров Главного управления федеральной службы исполнения наказания по Свердловской области (ГУФСИН), стало недовольство ведомства постоянными жалобами на пытки осужденных в стенах ИК. Как утверждает источник, последней каплей стал "бунт заключенных", произошедший 1 июля, который администрация учреждения пыталась замолчать.

Корреспондент "Нового Региона" Ольга Орлова напоминает, что тогда, по данным свердловских

правозащитных организаций, колонии погибли пятеро заключенных. Администрация учреждения сообщала о двух жертвах. После происшествия свердловский прокурор по надзору за соблюдением закона в исправительных учреждениях Игорь Колобов заявил, что по поводу случившегося были возбуждены уголовные дела по факту гибели двоих заключенных и дело против администрации ИК, которая обвиняется в халатности, повлекшей гибель людей

Начальник пресс-службы ГУФСИН Елена Тищенко не подтвердила информацию об отставке Ветошкина, сообщив лишь, что "никаких официальных решений на этот счет не существует" и комментарии на эту тему появятся после подписания каких-либо приказов начальником ГУФСИН по Свердловской области.

16.11. 2006

Первые результаты московской проверки свердловского ГУФСИН: в екатеринбургской ИК №2 закрылась «фабрика пыток»

Новый Регион – Екатеринбург

Вчера в исправительной колонии №2 в Екатеринбурге закрылось помещение функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), больше известное, как «фабрика пыток». Адвокаты и подследственные говорят, что там всегда появляются признательные показания. По информации «Нового Региона», вчера в ПФРСИ находилось около 30 подследственных, которые вечером «большим этапом» были вывезены в екатеринбургское СИЗО№1. … Как сообщил собственный источник «НР» в Главном управлении федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) по

Свердловской области, закрытие ПФРСИ связано с проведением московской проверки учреждений ведомства. Как писал ранее «Новый Регион», на прошлой неделе в ГУФСИН начала работать комиссия Минюста РФ и Генпрокуратуры, которая должна была проверить обоснованность жалоб арестованных и условия содержания в режимных объектах. Официально в ГУФСИН подтвердили, что комиссия рекомендовала приостановить прием подследственных в ПФРСИ при ИК-2, однако объясняют это необходимостью проведения там капитального ремонта. Опрошенные «Новым Регионом» адвокаты (которым чаще всего приходится работать в СИЗО №1 и ИК№2) считают, что прошедшая проверка станет основанием для санкций в отношении нескольких высокопоставленных должностных лиц из структуры ГУФСИН.

Работая на месте, члены московской комиссии снимали показания и брали объяснительные не менее 13 заключенных, которые находятся в ИК №2 и проходили через ПФРСИ. Заместитель начальника отдела департамента правового регулирования и контроля за деятельностью подведомственных федеральных служб Минюста РФ Сергей Фокин и советник 1 класса Минюста РФ по УрФО Виталий Образчиков лично общались с некоторыми заключенными, которые писали обращения и жалобы во всевозможные инстанции. В распоряжение «Нового Региона» попали копии документов, которые проверяющие получили на руки – в них заявления от нескольких заключенных, где описываются факты насилия, которое применялось к ним в ходе следствия и фотографии побоев. Как рассказал президент Свердловской областной общественной организации «Правовая основа» Алексей Соколов, с членами комиссии в том числе общался заключенный Сергей Скворцов, который 3 раза отказывался от адвокатов с формулировкой «по независящим от меня причинам». В это время Скворцов находился в ПФРСИ и за одну ночь признался в совершении 24 преступлений. 4-й по

счету адвокат, который сумел прорваться к Скворцову, получил от него объяснение, что отказываться от независимых защитников его принуждает следователь. Аналогичные заявления сделал еще один заключенный, который обвиняется в двух убийствах, «явки с повинной» по которым он подписал в ПФРСИ при ИК№2.

В обращении на имя одного из депутатов Госдумы от заключенного из ИК№2 (датированного концом января 2006 года) говорится о том, что начальник ИК№2 Сергей Ветошкин знает о том, что происходит в учреждении, но сделать ничего не может, являясь заложником «собственного окружения и сложившейся в колонии системы». Заключенный пишет, что, общаясь с Ветошкиным, переживает за него. «Думаю, что они могут запросто подстроить на него покушение прямо в зоне или дома», – говорится в письме. Там же пишется, что в штрафном изоляторе ИК №2 существует «пресс камера 10», в которой подследственных заставляют менять свои показания. «Главному в иерархии этой банды – Благодареву Владимиру Ивановичу удалось создать очень защищенную для проникновения извне структуру, благодаря большому количеству лиц, заинтересованных в дальнейшем её функционировании и среди силовых ведомств (для кого выбиваются явки и раскрываются преступления) и среди оргпреступности (для которых делаются поблажки в зоне). Бороться с гидрой сможет только могущественное и независимое ведомство – ФСБ, которым достаточно начать с установки спецаппаратуры непосредственно в кабинетах оперативников и в местах побоев. Со временем наберется достаточно доказательств для предъявления обвинений по нескольким десяткам преступлений УК – убийства, растрата, превышение должностных полномочий, наркоторговля», – говорится в сообщении.

Семен Гордеев

17.11. 2006

Международные правозащитники займутся уральскими колониями: в спецдоклад для комитета ООН против пыток вошла ИК №2 Екатеринбурга

Российское информационное агентство «Новый Регион».

…«Amnesty international» – (Международная амнистия – всемирная правозащитная организация) подготовила доклад для Комитета организации объединенных наций о пытках и жестоком обращении с населением в российских учреждениях юрисдикции милиции, в СИЗО. … «В основу легли материалы, собранные исследователями AI в том числе в ходе поездок … в Свердловск… в июле 2006 года», – говорится в сообщении. Правозащитники конкретно указывают на озабоченность в связи с деятельностью ПФРСИ, где нарушаются права человека, о «карантине», которым мотивируют отказ во встрече задержанного с адвокатом, о совместном содержании в камерах подозреваемых с обвиняемыми и осужденными.

Президент свердловской областной общественной организации «Правовая основа» Алексей Соколов сообщил, что работает с «Международной амнистией». «Я встречался с представительницей организации Викторией Уэб и еще тогда она сказала, что в ООН поступят все материалы о происходящем в уральских режимных объектах. Все самые вопиющие случаи насилия, о которых заключенные сообщают нам в своих письмах, будут переведены и отправлены в Международную амнистию. В том числе в них идет речь о нарушении прав осужденных в екатеринбургской ИК №2», – заявил он.

Семен Гордеев

21.11. 2006

Екатеринбургская ИК-2 прославилась на весь мир пытками

Радио Свобода

…Екатеринбургская исправительная колония №2 попала в специальный доклад правозащитной организации «Международная амнистия», который подготовлен для Комитета ООН против пыток. На днях в колонии закончилась третья по счету проверка Министерства юстиции. В течение последних двух лет оттуда неоднократно поступали сообщения о нарушениях прав заключенных, а в июле этого года в результате массовых беспорядков в колонии погибли люди. Художественная самодеятельность, собственная телестудия, экскурсии для правозащитников и, говорят, даже мини-зоопарк с крокодилом: руководство пыталось сделать из второй колонии образцовую, но прославилась самая вместительная из свердловских зон совсем по-другому. Летом 2005 - жалобы уполномоченному по правам человека о пытках, в феврале 2006 - массовое членовредительство заключенных, в июле 2006 года - конфликт между заключенными и убийство двух человек. Исправительная колония №2 - самая большая в Свердловской области. Здесь содержатся 3100 человек. Кроме того, несколько помещений колонии использовались в режиме следственного изолятора, потому что специализированный переполнен вдвое. Летом 2005 года четверо екатеринбуржцев были арестованы как подследственные по уголовному делу о грабеже офисного здания в центре города. Поначалу они вину свою не признавали. Все изменилось, когда одного из них перевели в исправительную колонию №2 города Екатеринбурга. Говорит Алексей Соколов, руководитель общественной организации «Правовая основа»: «Все громкие дела, которые

рассматривались у нас в областных судах, несколько человек проходили через это. Их туда привозят, они все это подтверждают, все говорят, и их судят на этом основании. У меня есть такие адвокаты, которые могут рассказать о том, как их клиентов били в этой ИК-2. Все об этом знают, но никто ничего не делает». Правозащитники заявляли, что администрация исправительной колонии №2 сознательно создавала условия для конфликта между самими заключенными. Как это бывает на практике, знает адвокат Вадим Ферулев. Он работал с одним из арестованных в ИК-2: «На свидании меня поразило - вместо сотрудников исправительного учреждения, все функции выполняют осужденные лица. Те же самые осужденные лица проводят “разработки” внутри камер по заданию оперативных работников». Правозащитники считают, что такая тактика администрации колонии привела к конфликту среди заключенных в июле 2006 года. По данным прокуратуры, в нем участвовали семь человек и двое погибли. Правозащитники утверждали, что в массовой драке приняли участие не менее 20 заключенных, и погибших могло быть больше. Сергей Ветошкин тогда работал начальником исправительной колонии №2 Екатеринбурга. Там он стал доктором педагогических наук и знал, что правозащитники называли его учреждение «гестаповской, пыточной» колонией. «Мы проверяли жалобы о том, что людей пытают и избивают жалобы раз десять, наверное. Из Москвы приезжали, задавали вопросы: "Вас пытали?" "Нет, не пытали. А в чем дело?" Стоят, улыбаются стыдливо, прячут глаза. А дело в том, что эти людям грозит как минимум пожизненное заключение. Здесь в ход идут любые средства, в том числе и клевета» Месяц назад начальник екатеринбургской колонии №2 Сергей Ветошкин ушел в отставку по состоянию здоровья - такова официальная информация пресс-службы областного Управления исполнения наказаний. Общественники называют и другие причины. Президент правозащитной организации «Правовая основа»

Алексей Соколов: «Сняли начальника ИК-2 Ветошкина потому что произошедшее в свердловской колонии №2 очень будоражит умы общественности. « так называемых «активистов» много прав в колонии. Они что хотят, то и делают. Они могут и изнасиловать человека, они могут его избить, они могут его убить. Начальник колонии, оперативная часть закрывали на все это глаза, всячески это скрывали. Мы эти факты доводили до общественности, доводили до прокуратуры, чтобы обратили внимание. Но внимания никто не обращал». На прошлой неделе в исправительной колонии №2 закончила работу комиссия Министерства юстиции. Поводом для очередной проверки стал запрос депутата Госдумы Валентина Варенникова. Именно к нему обращались активисты екатеринбургской «Правовой основы». Результаты проверки Минюста будут известны в декабре. Но сразу после ее визита прекратил работу так называемый «временный» следственный изолятор екатеринбургской ИК-2. …

Поводом для очередной проверки ИК-2 стал запрос депутата Госдумы Валентина Варенникова. Именно к нему обращались активисты екатеринбургской «Правовой основы»…

Евгения Назарец

22.11.2006

В Екатеринбурге уничтожили «фабрику пыток»?

Комсомольская правда - Екатеринбург:

… Прошлым летом «Комсомолка» не раз сообщала о фактах избиения подследственных в екатеринбургской колонии №2. Апофеозом всех этих историй стала массовая драка заключенных 1 июня этого года. В ходе побоища, как говорят, погибли четыре человека. Свердловские правозащитники,

работающие с осужденными, уже и не верили, что у этой истории будет положительная развязка. Но на прошлой неделе в колонию приехала большая московская комиссия. Она-то и должна была окончательно выяснить, что происходит на территории ИК-2.

Об итогах своей работы ревизоры умолчали. Однако часть информации все же просочилась из тюремных застенков. Например, комиссия распорядилась закрыть помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ), больше известное как «фабрика пыток».

Поясним, что именно с ПФРСИ и связано большинство последних скандалов, обрушившихся на ИК-2. В этом помещении содержались арестованные, которым не нашлось места в екатеринбургском СИЗО №1. Свердловские правозащитники утверждают, что помещали подследственных в ПФРСИ для того, чтобы выбить из них показания.

- Там действовала «пресс-хата», на которой пытали тех, кто отказывался от дачи показаний следствию, - сообщил «Комсомолке» президент общественной организации «Правовая основа» Алексей Соколов. - Их избивали сами осужденные, которые являются активом колонии. Все это делалось при немом согласии руководства ИК-2 и под контролем следователей!...

А В ЭТО ВРЕМЯ

На этой неделе уполномоченный по правам человека Татьяна Мерзлякова официально заявила, что начальника ИК-2 Сергей Ветошкин подал в отставку.

- В ПФРСИ действительно была сложная ситуация, - рассказала Татьяна Георгиевна. - Раньше там сидели следователи. Было большое количество жалоб от

подследственных. Нам удалось договориться[20], чтобы следователей оттуда убрали. Сразу после этого жалобы прекратились.

Николай Кудрявцев

Обсуждение на сайте ural.kp.ru

[25.11.2006 00:58]: Да просто стыдно слушать. Какая чушь. Прикрывала как могла. Арестанты у нее из-за кино вскрывались. И интервью дает. Лучше бы сама в отставку подала….

20.12.2006

Митинговали родственники зэков

Комсомольская правда (Екатеринбург)

Люди вышли к колонии № 2 с плакатами: «Хватит крови и трупов, побойтесь Бога!», «Кто ответит за смерти наших детей?», «Хватит людей гнобить в одиночке!»

Последней каплей, переполнившей чашу терпения тех, чьи близкие сидят за решеткой, стала загадочная смерть екатеринбуржца Евгения Воробьева в одиночной камере СИЗО. С момента его гибели прошло ровно девять дней.

- Евгения задержали лишь потому, что он оказался не в то время не в том месте, - рассказывает его близкая подруга

[20] Вот как! Это, оказывается, Мерзлякова добилась закрытия ПФРСИ! Оказывается, это она «договорилась». Почему же она молчала все то время, когда общественники требовали навести порядок в ИК-2? Позиция – сидеть в кустах и помалкивать - очень удобная. Если правозащитники чего-нибудь добились, всегда можно выскочить из кустов и приписать все заслуги себе, сославшись на некие секретные переговоры. Благо, проверить, ввиду секретности, невозможно. С другой стороны, помалкивая, не испортишь отношений с братом-чиновником.

Марина Колобова. - Обвинили в краже и закрыли в СИЗО. Расследование длилось в течение двух лет. Уголовное дело суд неоднократно отправлял на доработку, потому что у обвинения не было веских доказательств для приговора.

20 июня еще не осужденного Евгения Воробьева перевели в одиночную камеру. 10 декабря, как раз в День правозащитника, он был обнаружен мертвым. В медицинском заключении сказано, что у погибшего сломаны ребра с правой стороны, а в организме обнаружен неизвестный яд. Откуда заключенный в одиночке мог достать яд?

- Я считаю, его просто убрали в камере как лишнего, неудобного человека, - убежден руководитель общественной организации «Правовая основа» Алексей Соколов. - Сейчас у родственников погибших в следственном изоляторе и колонии на руках одни только отписки, в которых администрация «Двойки» отказывается брать на себя ответственность за смерти людей.

Митинг, подобный вчерашнему, проходил год назад, после чего в ИК-2 приезжали сотрудники Министерства юстиции и Генпрокуратуры. В итоге проверок помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора» при ИК-2 (в народе «Фабрика пыток»), было закрыто, а тогдашний начальник колонии Сергей Ветошкин подал в отставку.

- По всем фактам, которые были озвучены «Правовой основой», мы уже провели необходимые проверки и не выявили никаких нарушений закона.

Просто заключенные и на воле не могли жить по правилам социума, а в колонии распорядок жестче. Они не желают подчиняться установленным нормам, а потом заявляют, что их права ущемляются, - прокомментировала митинг начальник ГУФСИН Елена Тищенко[21].

[21] Насколько я знаю, Е. Тищенко – не начальник ГУФСИН, а пресс-секретарь.

… Возмущение родственников заключенных понятно. Другое дело - будет ли этот голос услышан? Правозащитники не теряют надежды.

Кроме заявлений о беспределе на зонах и в СИЗО, они проведут митинг возле резиденции полномочного представителя президента.

Семен Чирков

Вместо заключения

Уже после того, как сняли Ветошкина, Мерзлякова набралась смелости и решилась покритиковать его. Правда, не за пытки во вверенной ему колонии, а за то, что он осмелился выступить против начальства. Вот что говорилось в «Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека Свердловской области в 2006 году»:

«*Выступивший на … конференции начальник колонии С.А. Ветошкин так охарактеризовал существующее положение дел в отношениях общественности и администрации колонии:* "На сегодняшний день состояние уголовно-исполнительной системы представляет собой клубок неразрешённых проблем, в том числе и законодательных коллизий. Большинство юридических норм УИК РФ не обеспечено надлежащим финансированием. Например, провозгласив законодательно норму жилой площади на 1-го осуждённого в исправительной колонии 2 квадратных метра, а в следственном изоляторе – 4 квадратных метра и возложив исполнение закона на администрацию исправительного учреждения, никто не позаботился о создании экономических возможностей для этого. То же самое касается медико-санитарного обеспечения осуждённых к лишению свободы (ст.101 УИК РФ), обеспечения изоляции и раздельного содержания различных категорий осуждённых и т.д.

Администрации исправительных учреждений оказались заложниками декларативного, не подкрепленного финансово, уголовно-исполнительного законодательства".

Это выступление на конференции – пример радикализма и односторонности в оценках со стороны государственного служащего....»

Досталось в докладе Мерзляковой и тем, кто реально добивался снятия Ветошкина и ликвидации ПФРСИ.

«...*Правозащитник-диссидент ... становится сегодня малопродуктивен, а бывает и деструктивен, если не предлагает кроме этого еще что-то.*

Власть все менее всерьез воспринимает и критику, и обличения со стороны самопровозглашающих себя[22] *"правозащитниками" лиц и микроорганизаций (нередко из одного-двух человек)....*

Понятно, что ответ на вопрос, как строить отношения с государством и его структурами, зависит не только от собственного выбора и субъективных предпочтений, но и от того, что за государство, каковы его позиция и политика на практике. Спектр оценок нынешнего политического режима правозащитниками располагается в столь широком диапазоне, что уже одно это говорит о разброде в мыслях и головах.

К примеру, известный правозащитник Лев Пономарев ... бросал реплики про "путинский кровавый режим". Какое уж тут может быть сотрудничество с кровавым-то режимом!»

Ну, а как понимает Мерзлякова сотрудничество с властью, видно из ее интервью свердловской «Областной газете» от 30.07.06.

«Единая Россия» на Урале — это партия, опирающаяся на рабочего человека. Это единственная партия, которая не стесняется произносить слова «мы россияне» и «мы, имеющие великую российскую историю». Она не скрывается за

[22] А не «самопровозглашающие себя» - это кто? Кого начальство назначит?

названиями «либералы», «консерваторы», «демократы», «социалисты». Она — партия единой России.

... Мне ли как Уполномоченному по правам человека не знать... «Единая Россия» предлагает не рыбу, а удочку. Почему оппозиция не вспоминает о том, какое огромное дело сделано — выделены бюджетные средства на организацию бесплатного питания младших школьников и детей из не-обеспеченных семей до конца их обучения?»

Вот так, граждане правозащитники, вернее, самопровозглашающие себя "правозащитниками". Вы тут всякой ерундой занимаетесь. Какое там ПФРСИ? Какие там пытками? Какие права человека? Вот чем надо заниматься – восхвалять правящую партию и обличать оппозицию!

Индекс

Оглавление

Связаться с автором брошюры вы можете по телефону
8-902-877-06-45,
или по электронной почте
livchak@mail.ru